

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	2
Глава 1. Эпистола как жанр и письменная форма межличностного общения	8
1.1. К определению понятия эпistolы.....	8
1.2. Функции жанра «Эпistolы».....	13
Глава 2. Структурный анализ традиционной эпistolы: языковые особенности и трансформация жанра	19
2.1. Структурные особенности эпistolы конца 19в – начала 20в. (на примере писем М. Горького А.П. Чехову)	19
2.2. Языковые особенности эпistolы конца 20 в. (на примере письма В. Астафьева В. Болохову)	22
2.3. Сопоставительный анализ и трансформация жанра	24
Глава 3. Структурный анализ эпistolярного текста как жанра интернет-коммуникации: языковые особенности и трансформация жанра	26
3.1. Структурные особенности эпistolярного текста как жанра интернет-коммуникации (на примере писем к президенту РФ).....	26
3.2. Речевые жанры, в которых реализуется традиционный эпistolярный текст: структурные и языковые особенности.....	33
3.3. Сопоставительный анализ традиционной эпistolы и эпistolы как жанра интернет-коммуникации: трансформация жанра.....	41
Глава 4. Восприятие эпistolярного текста в сознании современного интернет-пользователя	43
4.1. Эпistolярный текст в восприятии современного школьника: экспериментальные данные	43
Библиография	58
Приложение 1	64
Приложение 2	67
Приложение 3	70
Приложение 4	73

Введение

Разные виды коммуникации сопровождаются видоизменением тех жанровых форм, в которых они реализуются. Результаты изменения структуры, функций, языковых особенностей, компонентов речевой модели ведут к образованию новых жанровых особенностей, которые влияют на лингвистические и экстралингвистические факторы. Коммуникация в таком речевом жанре как эпистола есть важная часть речевой культуры, она обусловлена контекстом и тенденциями эпохи, сознанием субъекта и системой его аксиологических ценностей.

В данной работе рассматриваются эпистолы как сложное коммуникативное явление, отражающее не только речевые действия и параметры, но и экстралингвистические характеристики, а также процессы речепорождения и речевосприятия в эпистолярном сообщении, изменяющиеся при переходе письма из одной эпохи в другую.

В настоящее время опубликовано множество работ, посвящённых анализу языка разных видов эпистол: частный, литературный, официально-деловой, интимный. Первично эпистола изучалась как жанр, отражающий межличностные отношения адресанта и адресата, своеобразие массовой культуры и специфику литературного процесса, только потом стали появляться лингвистические работы, в которых началось исследование структуры эпистолы, полифункциональности жанра, речевой модели, этикетных эпистолярных формул, стилистической и лексической составляющих. Исследователи эпистолярного жанра изучают письмо как сложное коммуникативное явление, отражающее совокупность лингвистических и экстралингвистических характеристик: эпистолярный дискурс анализируется на лексическом, синтаксическом уровнях языка (Н.А. Ковалёва, Т.Н. Кабанова, Н.В. Сапожникова); выявляются особенности идиостиля, как правило, на примере дружеских писем русской интеллигенции (Н.С. Степанов,

В.Я. Парсамова, О.В. Протопопова); и осуществляется жанрово-стилистический анализ (О.В. Никитина, А.В. Курьянович, Н.И. Белунова). Изучается также жанровая трансформация под определённым углом, например, исследователь М.В. Самбур в работе «трансформация открытого письма (открыток) в современном социокультурном пространстве» рассматривает открытое письмо как средство культурной коммуникации и музейный предмет, который претерпевает функциональную трансформацию. Автор приходит к выводу о том, что на сегодняшний день открытое письмо (открытка) не теряет своей первоначальной коммуникативной функции, но из-за наличия более скоростных видов связи передачи информации меняется восприятие открытого письма пользователями: главным образом «открытое письмо начинает функционировать как атрибут праздника, средство привлечения внимания адресата и объект коллекционирования» [М.В. Самбур, 2011, с.100]. Таким образом, открытое письмо из средства передачи информации трансформируется в историко-культурный или музейный объект. О трансформации стиля эпистолы при переходе из одной сферы коммуникации в другую пишет исследователь эпистолярного дискурса А.В. Курьянович [А.В. Курьянович, 2014, с. 193]. Учёный проводит жанрово-стилистический анализ современных эпистолярных текстов в сфере коммерческой, социальной и политической рекламы, раскрывая свойство универсальности жанра, заключающееся в стилистических модификациях. Изменение стиля и прагматических свойств эпистолы зависит от экстралингвистических факторов и области межличностного взаимодействия, диктующего стиль общения адресанта и адресата.

Таким образом, изучение трансформации письма сегодня рассматривается учёными в частных аспектах, но исследований, в которых раскрывались бы общие многоуровневые видоизменения жанра, выявляемые через функции, структуру, речевые компоненты жанровой модели, а также с учётом механизмов эпистолярного речепорождения в настоящее время отсутствуют, это определяет **новизну** данной работы.

В XXI веке жанр эпистолы, создающейся на бумаге, становится неактуальным в связи с развитием интернет-коммуникации, в том числе разных форм электронной переписки. Появляются речевые жанры, которые могут существовать только в интернет-пространстве. Люди реже стали «переживать эпистолярный миг на бумаге», но активно используют его в социальных сетях, в sms-сообщениях, при написании «открытого письма», которое актуально в данную эпоху. Изменения, произошедшие в жанре эпистолы под влиянием интернет-коммуникации, влияют на её восприятие самими субъектами, а именно интернет-пользователями – всё это определяет **актуальность** данного исследования.

Объектом исследования является эпистола традиционного типа и эпистола как жанр интернет-коммуникации.

Предмет: языковые и структурные особенности традиционной эпистолы и эпистолы как жанра интернет-коммуникации, а также их восприятие субъектами переписки.

Цель: выявить структурные и языковые особенности традиционного эпистолярного текста и эпистолы как жанра интернет-коммуникации, выявить жанровую трансформацию эпистолы под влиянием интернет-коммуникации, характер восприятия традиционной эпистолы современными носителями языка (интернет-пользователями).

Задачи:

1. Раскрыть сущность и определение жанра эпистолы;
2. Проанализировать процесс возникновения и развития жанра;
3. Рассмотреть и проанализировать творчество авторов разных видов эпистолярного жанра: представителей русской интеллигенции Максима Горького, А.П. Чехова и современных носителей языка (интернет-пользователей);
4. Выявить языковые особенности жанра разных видов эпистол;

5. Провести сравнительный анализ языковых и структурных особенностей жанра эпистолы 19 и начала 20 вв. (Максима Горького, А.П. Чехова) и эпистолы конца 20 века (В. Астафьева);
6. Выявить специфику интернет-пространства и его роль в формировании эпистолы как жанра интернет-коммуникации;
7. Проанализировать языковые особенности современных речевых жанров, в которых реализует себя «эпистола»;
8. Экспериментальным путём выявить специфику восприятия традиционного эпистолярного текста современными интернет-пользователями;

Методы исследования:

1. Наблюдение над языковым материалом при анализе языковых, композиционных, функциональных особенностей и жанровой трансформации эпистолярного текста.
2. Сравнительный метод при сопоставлении разных видов эпистол;
3. Метод классификации при тематическом и функциональном анализе эпистолярного текста.
4. Метод компонентного анализа при анализе семантической структуры элементов эпистолярия;
5. Методика вероятностного прогнозирования: метод заполнения текстовых лакун для выявления особенностей восприятия и порождения эпистолярных речевых формул современными интернет-пользователями;

Практическая значимость работы заключается в том, что ее результаты могут быть использованы при дальнейшем изучении жанра эпистолы и вторичных речевых эпистолярных форм не только в аспекте жанра интернет-коммуникации, но и как сложной, динамичной, коммуникативной, речевой и полифункциональной лингвистической единицы, обновляющейся в разные временные периоды. Сравнительный анализ, представленный в работе, может стать аналогом для изучения трансформации эпистолярного текста разных эпох. Данный материал может быть использован учителем русского

языка при подготовке уроков по изучению эпистолярного жанра, его языковых особенностей и трансформации.

Материал исследования составляет текст эпистол представителей русской интеллигенции: М. Горького, письма которого опубликованы на сайте www.lit-info.ru в 2000 г. за 1900-1934 гг. и письма В. Астафьева, опубликованные в электронном журнале: «ВОЛГА-XXI век» в 2008 г. за 1989-1999 гг. (письма представлены в приложении 1).

Материалом исследования эпистолярного текста как жанра интернет-коммуникации является электронный ресурс на официальном сайте «Письма президенту» (<http://xn--80aicbidd2apldmjyp6k.xn--p1ai/prezidentu-rf-napravit-zhalobu.html>), на котором свои письма президенту в открытом доступе публикуют граждане РФ (письма представлены в приложении 2).

Для анализа речевых форм эпистолярного текста послужил популярный интернет-форум «наука и жизнь», расположенный в свободном доступе на сайте: <https://www.nkj.ru/forum/forum7/topic4694/messages/> (письма представлены в приложении 3).

Языковым материалом для методики заполнения текстовых лакун являются четыре письма представителей русской интеллигенции: Антона Павловича Чехова и Максима Горького. Письма расположены на электронном ресурсе: <http://gorkiy-lit.ru/gorkiy/letters/letter-55.htm> (письма представлены в приложении 4).

Принципы отбора материала для лингвистического анализа традиционной эпистолы и психолингвистического эксперимента:

- а) традиционный эпистолярный текст (созданный на бумаге).
- б) эпистолы, написанные хорошо образованными, публичными личностями.
- в) одинаковый тип отношений между адресантом и адресатом в письмах.
- г) эпистолы, преследующие одну фатическую цель и имеющие одинаковую классификацию: друг - друг (близкие друзья).
- д) наличие в письмах всех структурных элементов.

Принципы отбора материала для лингвистического анализа эпистолярного текста как жанра интернет-коммуникации:

- а) письма, находящиеся в интернет-пространстве (в открытом доступе).
- б) письма, служащие для интернет-коммуникации массовой аудитории.
- в) письма, классифицирующиеся по типу «открытые».
- г) письма различных пользователей социальных сетей, расположенные на интернет-форуме.

Структура выпускной квалификационной работы predetermined ее содержанием. Работа состоит из введения, четырёх глав, заключения, списка использованной литературы и четырёх приложений.

Глава 1. Эпистола как жанр и письменная форма межличностного общения

1.1. К определению понятия эпистола

В современной лингвистике возрастает интерес к процессу письменной коммуникации людей разных эпох, социального статуса, профессиональной деятельности. Особое внимание уделяется изучению способов реализации коммуникативных и языковых особенностей в текстах разного типа. Наиболее точно и широко отражает особенности межличностной коммуникации разных времён такой жанр как эпистола. Жанр эпistolы существует уже более двух тысяч лет, поэтому его историю, а вместе с тем и трансформацию можно рассматривать с античных времён до двадцать первого века включительно. Эпистолярная литература античности включает в себя огромное количество текстов разного содержания: от частной эпistolы, адресованной конкретному читателю, до эпistolы, обращённой к широкому кругу читателей.

Языковые особенности античного эпистолярного жанра, как и сама античная литература, строились по строгим законам риторики. Соблюдались чёткие стилистические нормы, разработанные риторикой, которые принадлежали области словесного искусства. До нас дошли эпistolы Платона, Аристотеля, Исократа. Их письма, как и любые другие, созданные в более позднее время, несут на себе печать своей эпохи. Постепенно античное письмо начинает выходить за рамки реальной переписки и приобретает философско-фантастический характер, это связано с популярностью сократических философских школ, в которых «придумывают самые фантастические инсценировки эпистолярных ситуаций: Менипп (III в. до н. э.), например, сочинял письма богов к математикам, физикам, эпикурейцам и др.» [Миллер, 1967, с. 6]. Эпистола также становится похожа на научный трактат. Поучительные эпistolы продолжали традицию научной литературы диалогов и с течением времени приобрели характер сухого описания, которое

предъявляло факты без их анализа и обобщения. Письма на этические темы подчинялись правилам риторики и брали на себя роль ораторского искусства, а письма интимного характера и их эмоциональный тон были направлены на широкий круг читателя. Риторика систематизировала правила для всех форм речи и создавала штампы для изображения поведения человека в различных ситуациях. В школах риторики учили писать письма от определённого лица и по конкретно заданной теме. Такая форма эпистолярного сочинительства в результате привела к возникновению множества фиктивных писем, вследствие чего возникла теория специфического эпистолярного стиля, содержание которого послужило заменой устному общению. Их сущность определялась как «половина диалога», то есть диалога без собеседника, но обязательно требовалось сходство с диалогом. Исследователями отмечается, что «постепенно риторика выработала ряд схематических требований, благодаря которым письмо превращалось в самостоятельный вид словесного мастерства, отличающийся и от устного разговора — своей стилистической отделкой, и от публичной ораторской речи — краткостью и относительной простотой, и от научной прозы — эмоциональным, фамильярным тоном, чуждым отвлеченному логизированию. Свою специфику письмо получало в интимной интонации, соответствующей характеру адресата» [Миллер, 1967, с. 6].

«Эпистолярный жанр в древнерусской и средневековой литературе в связи с религиозным мировоззрением развивался из церковно-учительных посланий, носил сугубо религиозный характер» [Лихачёв 1971, с. 203]. В эти периоды на Руси не была известна античная греко-римская традиция написания эпистолярного жанра вплоть до Нового времени. В отсутствии СМИ частная переписка также носила информационный характер, как правило, в нём сообщалось адресату о текущих событиях. До появления бумаги письма писались на бересте. Имеется целый комплекс эпистолярных источников XI – XV вв., состоящий из берестяных грамот.

Как и в античном эпистолярии, в древнерусском было принято писать письма, придерживаясь определённых образцов, которые приводились в спе-

циальных «письмовниках». Они содержат примеры составления письма тому или иному адресату, в них заключен этикет, которого стремились придерживаться. «До появления литературных этикетных формул ориентировались на образцы высокой литературы, такие как: «Толковое евангелие», «Пчела» (древнерусский сборник церковных и философских изречений) и фрагменты из учений отцов церкви» [Лихачёв 1971, с. 221] .

В «Азбучном письмовнике» (конец XVI в.) представлен большой круг адресатов и образцы написания послания к ним. В основном это церковные люди (старцы, святители, священники, митрополиты, строители монастырей). Должностные лица, разные социальные группы (царские полатники, царские постельники, царские казначеи, мещане, воеводы и т.д.), друзья, «непостоянные друзья» и недруги, родные и близкие. Развитие и особенности древнерусского эпистолярного жанра, его религиозный характер широко исследовал Д.С. Лихачёв, который рассмотрел зарождение светского направления в переписке между Иваном Грозным и Андреем Курбским, особенности стиля их переписки: «полемичность, публицистичность, смешение способов и стилей написания эпистолы» [Лихачёв 1971, с. 154] .

С этими особенностями эпистола вступает в XIIIв., который, как нам известно, проходит под знаменем Просвещения. Эпистолярная литература отражает особенности этого периода: углубление в психологизм и внимание к социальным вопросам, борьбу с невежеством и человеческими пороками. В это время западно-европейская эпистолярная литература оказывает большое влияние на развитие русского эпистолярного жанра. Богатство идейного содержания, новые стили, приёмы композиционного решения интересны русским писателям, они становятся предметом их подражания на десятилетия, вплоть до времён А.С. Пушкина.

Следующим этапом в трансформации эпистолярного жанра становится пушкинская эпоха, когда эпистола уже укрепила свои позиции как жанр. Появляется большое количество произведений, созданных в жанре письма. В этот период начинается активный поиск литературой жанров в лирике и про-

зе. На первое место выдвигаются такие малые жанры, как элегия, послание, очерк, дневник и письмо. Складываются две жанровые разновидности эпистолы – деловая и интимно-дружеская. «Эпистолярный жанр начинает носить философский характер: даже в интимно-дружеской переписке языковые особенности делают похожим эпистолярный жанр на небольшое литературно-философское произведение» [Юдина 2011, с. 232]. Это связано с тем, что авторов не волновали бытовые подробности или частная жизнь, большое внимание уделялось философским, общечеловеческим проблемам, исторической эпохе страны. Интимно-дружеское письмо являлось более свободной, раскрепощенной формой общения, не связанной нормами делового этикета, это послужило к наиболее яркому раскрытию творческих способностей автора, поэтому во второй половине XIX в. интимно-дружеское письмо ближе находится к литературному типу, с которым его объединяют такие общие черты традиционного эпистолярия, как обращение к адресату, этикетные формулы, выполняющие фатическую и эстетическую функцию, дата, место написания, подпись (переписка А.С. Пушкина и П.А. Вяземского, И.С. Тургенева и М.А. Тургеневой).

В первой половине XX в. эпистола пользуется популярностью у дружеской творческой интеллигенции. Писали друг другу выдающиеся поэты, певцы, музыканты, театральные деятели, научные работники. В эпистолах отразились многогранные интересы носителей высокой, элитарной речевой культуры. Судьба эпистолы второй половины XX в. резко меняется. Если рассматривать эпистолу как предмет философских исследований, то жанр смещается с периферии в центр научных интересов, справедливо отмечается, что «главным эпистемно-смысловым подтекстом всех современных теоретических конструкций стала проблема соотношения письма и философии. Философия письма, это «думанье рукой», присутствует во всех нарративах» [Сапожникова 2004, с. 114]. В конце XX в. начинается активное исследование накопленного эпистолярного материала за прошедшие века.

Если рассматривать традиционную эпистолу как жанр новейшей эпохи, то судьба его, безусловно, нелучшая: в современных условиях наблюдается сокращение объёма письменного межличностного общения. Снижается уровень письменной и орфографической грамотности, умение владеть эпистолярными навыками. Меньше переписываются друзья, родственники, близкие люди. Письменное общение заменяется телефоном или просто сводится к минимуму. Развитие новейших средств коммуникации (интернет, различные гаджеты, электронная почта, факс) трансформирует традиционную бумажную эпистолу, перемещая её в интернет-пространство. На смену бумажному письму приходят речевые жанры, которые не могут реализоваться за пределами интернет-коммуникации, например, sms сообщения или e-mail, в которых инструментальный воздействия более многообразен, чем у традиционной эпистолы. Заметим, что и функциональность вторичных речевых форм меняется: от творческого «проживания эпистолярного сообщения» происходит переход к быстрому обмену сообщениями (меняется прагматика жанра). «Писать письма» в отличие от «отправить sms-сообщение» означало не просто занять своё свободное время, а в специально отведённый час или день «прожить эпистолярный миг».

Итак, обзорно изучив историю эпистолы, можно сделать вывод о том, что эпистола – это частный речевой текст, речевой продукт, реализующий себя за счёт жанровых особенностей в форме письма, записки, послания, жанра интернет-коммуникации, литературного произведения. Данный жанр имеет субъектно-объектный код: субъектом (или субъектами, если эпистола открытого типа) является адресант – лицо, отправляющее письмо, объектом является получатель, адресат (или адресаты в письме открытого типа). Это жанр стилистически гибкий, отражающий связь двух или более субъектов, заключающуюся в обмене между ними сообщениями разного тематического и целевого характера.

1.2. Функции жанра «Эпистола»

Вместе с трансформацией жанра происходит и трансформация его функций. Эпистола жанр полифункциональный: содержит в себе большое количество ядерных и периферийных функций, среди которых главная – коммуникативная. Подробный структурный и функциональный анализ эпистол будет представлен ниже, в данной главе отметим лишь основные функции и яркие языковые средства, за счёт которых эти функции реализуются.

Функция коммуникативная. Это ядерная функция эпистолы, потому что, как уже было сказано выше, жанр письма реализует себя именно как коммуникативная возможность. Данная функция является «реализатором общения», отражает на коммуникативные установки адресанта и адресата с целью дальнейшей передачи ему информации и воздействия на него. Коммуникативная функция реализуется, в «эксплицированной категории текста дружеского письма» [Белунова 2000, с. 141], которая понимается в качестве «вербального письменного опосредованного межличностного коммуникативного процесса (обмена информацией)» [Белунова 2000, с. 141]. Коммуникативную функцию в эпистолах выполняют разные средства языка, например, синтаксические. Эпистолярный жанр характеризует использование экспрессивного синтаксиса и наличие в нём большого количества предикативных единиц, которые реализуют в тексте большую динамику, исключая «сухость» письма, которая мешает реализоваться коммуникативной функции. Таким образом, синтаксические средства позволяют характеризовать письмо как живую материю, создавать высокую, практическую направленность на адресата и реализовать эффект его присутствия. Также коммуникативную функцию в эпистоле выполняют графические и невербальные элементы. Данная функция является ядерной, поскольку она реализует другие основные и вторичные функции эпистолы, которые могут действовать только при наличии коммуникативного акта и потенциала адресанта. А.В. Курьянович в работе «Функциональные возможности эпистолярного дискурса как особой

формы межличностной коммуникации» говорит о том, что эпистола является реализатором следующих частных функций: «информативной, референциальной, когнитивной, воздействующей, эмоционально-оценочной, экспрессивной, метаязыковой, кумулятивно-трансляционной, фатической, этикетно-ритуальной, императивной, художественно-эстетической, функции самопрезентации и пр.» [Курьянович 2009, с. 147], раскроем основные функции, которые будут важны при исследовании жанра в аспекте его трансформации.

Дифференциальным признаком эпистолы, отличающим её от других жанров, является **фатическая функция**. Сама по себе фатика является видом речевого акта, которая реализует в нём установку на коммуникацию и дальнейшую её поддержку или прекращение, следовательно, термин «фатическая функция» выступает синонимом к таким понятиям, как контактоустанавливающий или контактоподдерживающий компонент эпистолы, который представляет собой поддержку контакта с адресатом или его прекращение. Фатическая функция первично реализует намерение адресанта вступить в коммуникативный речевой акт. То есть фатическая функция направлена на установление и поддержание с адресатом (адресатами) межличностных отношений, которые отражаются в письмах. Она реализует себя контактоустанавливающими и контактоподдерживающими единицами, которые употребляются в любых структурных элементах эпистолы. Компонентами эпистолы, в которых отражается фатическая функция, являются этикетные и вводные формулы, характеризующие и сохраняющие межличностные отношения, а ядерным элементом эпистолярной фатики является вопросно-ответная форма, которая призывает адресата к дальнейшему взаимодействию, как правило, она употребляется в содержании или концовке. Помимо контактоподдерживающей фатики выделяется деструктивная, которая характеризуется употреблением в структурных компонентах эпистолы едкой иронии, сарказма, оскорблений, прямых обвинений. Фатическим ядром выступает вопросно-ответная форма с деструктивным фатическим компонентом. Таким образом, фатическая функция в эпистоле проявляется в стремлении адресанта привлечь внимание

читателя или ухудшить межличностные отношения. Также проявляется она в стремлении привлечь внимание к обсуждению своей проблемы, в демонстрации уважения или негативного отношения к адресату. С помощью шутки, иронии, языковой игры, комплиментов фатика помогает достигнуть располагающей атмосферы в межличностных отношениях.

Функция экспрессивная (эмоционально-оценочная). Данная функция, конечно же, обусловлена тремя факторами. Во-первых, её выражение зависит от цели написания эпистолы. Во-вторых, от выражения отношения адресанта к адресату, ситуации, событию, объекту, субъекту, о которых упоминается или идёт речь в письме. В-третьих, личностными характеристиками участников: возрастом, ролью, статусом, близостью отношений. От этих факторов зависят определённые эмоциональные и экспрессивные средства, выбираемые участниками переписки. Экспрессия выражается по-своему на разных уровнях языка. На фонетическом уровне экспрессия может проявляться в междометном употреблении, на словообразовательном в употреблении определённых аффиксов, например, уменьшительно-ласкательных, на морфологическом в употреблении некоторых грамматических форм, например, глаголов в повелительном и сослагательном наклонениях или усилительных частиц. На синтаксическом уровне данную функцию реализуют все средства экспрессивного синтаксиса. Ядерные средства представлены на лексическом уровне: лексемы с разной стилистической окраской, без которых, как правило, эпистола не обходится, т.к. является жанром речевым.

Художественно-эстетическая функция. Данная функция является ядерной в эпистолярных текстах художественного стиля. Вне личностных характеристик они содержат в себе информацию об эпохе, человеческой цивилизации, отдельных личностях, нации и культуре в целом. Базовая художественно-эстетическая функция в таких текстах реализуется за счёт коммуникативных задач адресанта – при помощи художественных средств ярко и красочно воплотить мысль и передать её адресату, тем самым усилив фатическую функцию. Данные эпистолы обычно относят к словесным произведени-

ям искусства, в которых художественный стиль наиболее чётко отражает творческий потенциал адресанта и адресата, между которыми создаётся эстетический по содержанию в сфере коммуникации текст. В современном эпистолярном тексте, функционирующем в интернет-пространстве, наличие художественных средств в обычной дружеской переписке сводится к минимуму. Лишь в некоторых случаях являются популярными средства языковой игры (особенно графический код), метафоры и эпитеты.

Лучшие образцы эпистолярной прозы были представлены такими великими писателями как: Антон Павлович Чехов, Максим Горький, Александр Сергеевич Пушкин, Николай Васильевич Гоголь, Франц Кафка, Виктор Астафьев и пр. Их эпистолы, безусловно, можно назвать малой художественной прозой, прочитываемой с таким же интересом, как и их произведения. В личностном аспекте данные эпистолы несут информацию о личной жизни авторов, их переживаниях, размышлениях о жизни, искусстве. В письмах также раскрываются их нравственные позиции в каком-либо событии, воплощающихся в богатом, красивом и выразительном языке художественного стиля.

Функция самопрезентации. Вслед за И.Г. Катеневой будем понимать под самопрезентацией стратегию «в основе которой лежит интенция, направленная на формирование благосклонности со стороны адресата коммуникации» [Катенева 2014, с. 183], следовательно, в эпистолярном тексте данная функция реализуется за счёт управления впечатлением адресата. Можно выделить несколько типов самопрезентации в письме. Первый тип: «природная самопрезентация», суть которой заключается в естественной сформированности образа адресанта. Эпистолярный текст при такой самопрезентации создаётся естественно, без тщательного обдумывания и прогнозирования. Часто адресант при естественной самопрезентации не может контролировать и корректировать свой образ в рамках именно этой презентации, она будет носить бездумный, неконтролируемый характер адресанта, который презентует самого себя.

Второй тип в большей степени характерен для эпистолярного текста и часто выходит на первый план, это «искусственная самопрезентация». Её главная цель – создание искусственного образа и искусственного алгоритма коммуникативного процесса за счёт языковых средств, которые позволяют адресанту правильно представить себя адресату, проявить свой характер, самоотдачу, харизму. Функция раскрывает данные навыки в условиях дистанцированности через текст общения. «При умении пользоваться самопрезентацией автор хорошо сумеет сформировать свой образ в глазах адресата, раскрыть себя перед собеседником в нужном ключе, акцентировать его интерес на наиболее предпочтительных особенностях своего поведения» [Лаппо 2012, с. 73]. Самопрезентация характерна для эпистол публицистического, художественного стиля, для традиционного дружеского, интимного, частного письма. В эпистолах официально-делового стиля, в том числе и письмах открытого типа, самопрезентация носит имплицитный характер.

Информативная функция эпистолы состоит в передаче сообщения адресату, в котором может делаться информативный акцент на последовательно развивающихся действиях, состояниях, событиях, фактах и.т.п. Данная функция формирует такие особенности эпистолярного текста, как динамика, фабульность, констатация фактов, а на уровне лингвистических особенностей – преобладание конкретной лексики. Адресат пропускает всю информацию через призму своего сознания, восприятия, которое формирует ориентацию на интересы собеседника, его духовный и интеллектуальный уровень, мировоззрение и.т.п.

Референциальная функция, по мысли Н. А. Ковалёвой, функция заключается в качестве критерия разграничения двух разновидностей эпистолярного текста: «частного эпистолярия» и «литературного эпистолярия (квазиписьма)» [Ковалева 2001, с. 176-177]. Следовательно, референциальная характеристика письма может быть «реальной» и «квазиреальной». В первой характеристике речь идёт о предметной соотнесённости с действительностью, описанием реальных событий, фактов. «Квазиписьмо» характеризует

его условность, «хотя и подтверждёнными предметными обоснованиями, создаётся виртуальным миром художественного освещения события и обладает неопределённостью адресата, как и любое художественное произведение»

[Ковалева 2001, с. 177].

Таким образом, данный жанр обладает большим набором функций, которые реализуются за счёт разных языковых средств. В следующих главах при анализе эпистол будут рассмотрены существенные изменения, касающиеся функций, которые определяют изменения в структуре жанра и характере языковых средств.

Глава 2. Структурный анализ традиционной эпистолы: языковые особенности и трансформация жанра

2.1. Структурные особенности эпистолы конца 19в – начала 20в. (на примере писем М. Горького А.П. Чехову)

Композиция в эпистолярном тексте играет роль целостной связки, которая последовательно организует логически выстроенные смысловые элементы, выражающиеся в речевых действиях: приветствии, сообщении, просьбе, предложении, пожелании, прощании. Структура традиционной эпистолы вытекает из коммуникативного треугольника: «адресант – предмет речи – адресат», который требует от себя определённых последовательных смысловых элементов: обращения, основного содержания, концовки, прощания и иногда подписи автора. Каждый элемент, как правило, содержит в себе речевую этикетную формулу, служащую для выражения различных коммуникативных целей, благодаря которым их можно классифицировать на семантические группы: формулы приветствия, пожелания, просьбы, прощания, благодарности, извинения.

Рассмотрим композиционную структуру эпистолы, её языковые особенности на примере переписки М. Горького с А.П. Чеховым (письмо Чехову от 13 [25] декабря 1899, Н.Новгород, письмо Чехову от 29 или 30 декабря 1898 [10 или 11 января 1899], Н. Новгород, письмо Чехову от 3 июня [15 июня] 1899, Н. Новгород).

Эпистола начинается с обращения *«Дорогой Антон Павлович»*. Обращение функционирует фатически: адресант стремится настроить адресата на неофициальный коммуникативный тип межличностных отношений, организовать дальнейшее общение. Доверительное отношение в письме подтверждается этикетным эпитетом *«дорогой»*.

После обращения следует ядерный элемент – **основная часть**, в которой раскрывается содержание письма. Содержание, как и обращение, сопро-

вождается различными этикетными формулами, например, благодарность в письме: *«Спасибо, доктор Чехов!»*, *«Спасибо за память»*, извинение: *«Вы простите, что...»*, *«Простите за вопрос»*, *«Простите, коли так»*. В этикете письма содержатся вопросы для адресата, которые создают временной разрыв ответа, превращая общение в ряд чередующихся, связанных друг с другом вопросов. Эти вопросы направлены на поддержание дальнейшей переписки с адресатом (вопросно-ответная форма является ядерной для фатической функции): *«Как Вы живёте, как здоровье?»*, *«Деньги присылать, какие есть?»*. В письме используется формула пожелания: *«Желаю же Вам здоровья, бодрости духа, веры в себя»*.

После содержания следует **концовка**, где суммируется всё написанное, и выражаются дружеские интенции перед прощанием с адресатом: *«С праздником, если не наступил ещё Новый год. Крепко жму руку Вашу, талантливую Вашу руку»*. После следует **концовка** письма, которое сопровождают этикетные формулы прощания: *«Пока — до свидания!»*, *«Всего доброго!»*. В конце письма используется эпистолярная формула: *«А Вам жму крепко руку»*, которая указывает на уважение автора к адресату и на неофициальный тип отношений.

В завершении эпистолы следует **подпись автора**: *«Ваш А.Пешков»*, *«А.Пешков»*, может следовать место написания: *«А.Пешков Полевая, 20»*. Иногда в эпистоле может следовать постскрипtum – приписка к законченному письму после подписи. Далее составим таблицу со структурными элементами разных писем М. Горького и А.П. Чехова. (Письма представлены в приложении 1).

Структура	Пример
Обращение или зачин	Дорогой Антон Павлович; Уважаемый Антон Павлович; Здравствуй уважаемый Антон Павлович; Здравствуйте! Драгоценный Алексей Максимович; Милый Алексей Максимович;
Основная часть	Художественный стиль письма. Развёрнутые метафоры: «что этот звук щипнёт людей за сердце»; эпитеты: «они были какими-то сырыми, липкими... »; «предста-

	вить душу одетой в сырую, тяжёлую, грязную тряпку»; этикетные формулы: «Спасибо, доктор Чехов!», «Простите за вопрос». Синтаксис: обилие СПП, элементы экспрессивного синтаксиса, инверсия.
Концовка	Всего доброго! Всего наилучшего! Пока-до свидания! До свидания! Крепко жму Вашу руку! С праздником, если не наступил ещё Новый год. Крепко жму руку Вашу, талантливую Вашу руку!
Подпись автора	Ваш А.Пешков, А.Пешков, А.Пешков Полевая, 20, Ваш доктор Чехов! Ваш А.Чехов!

Таким образом, складывается композиционная структура эпistolы, которая состоит из зачина, содержания, концовки и подписи автора.

Языковые особенности отражаются в речевых действиях и этикетных формулах, которые пронизывают эпistolу. В рассмотренных нами письмах, этикетные формулы отражают неофициальные (близкие, уважительные) отношения адресанта и адресата. Эпistolярный текст коммуникантов указывает на их высокий социальный статус, интимно-дружеский вид эпistolы.

2.2. Языковые особенности эпистолы конца 20 в. (на примере письма В. Астафьева В. Болохову)

По тому же принципу проанализируем эпистолу Виктора Астафьева, адресованную Владимиру Болохову в 1990 году (*текст создан на бумаге через сто лет после переписки А.П. Чехова и М. Горького публичными, известными личностями*), (письмо В. Астафьева от 27 сентября 1990, Красноярск, от 9 сентября 1989, С. Овсянка. Письма представлены в приложении 2.).

Начало эпистолы начинается с обращения *«Дорогой Владимир!»*. Обращение функционирует как контактоустанавливающая фатическая единица. Доверительное отношение в письме подтверждается этикетным эпитетом *«дорогой»*, а на тип переписки *«друг-друг: близкие друзья»* указывает употребление имени *«Владимир»* без отчества.

Основная часть раскрывает содержание письма, в ней имеются вопросы для адресата, которые являются ядром фатической функции: *«Кто это Вам из Красноярска написал эту ересь? Пащенко, что ли?»*, а также одна формула вежливости, выражающаяся в извинении *«Извините меня»*.

После содержания следует устаревшая этикетная формула **прощания**: *«Кланяюсь»* [Ожегов, Шведова 1992 : 281] и **подпись автора**: *«Виктор Петрович»*. Таким образом, данная структура традиционной эпистолы состоит из обращения, основной части, прощания и подписи, концовка в данной эпистоле отсутствует.

Во втором письме эпистолярная структура состоит из **зачина** (обращения) *«Дорогой Владимир!»*, **основной части**, **концовки**, выражающейся в этикетной формуле пожелания *«Желаю доброго здоровья!»*, **прощании** *«Кланяюсь»* и **подписи автора** *«В. Астафьев»*.

Структурные элементы писем В. Астафьева В. Болохову. (Письма представлены в приложении 2).

Структура	Пример
-----------	--------

Обращение или зачин	Дорогой Владимир! Дорогой Володя. Дорогой Володенька;
Основная часть	Художественно-публицистический стиль письма: общеупотребительная, разговорная и политическая лексика: «экая ересь!», «проходимцы», «убогая Россия», «чтоб по пьянке не забыл». Синтаксис: инверсия, риторические вопросы и восклицания: «И что будет впереди?», «И сколько можно глазеть на это со стороны!»
Концовка	...И желаю успехов. Я зашился совсем, написать подробнее нет никакого времени; Все помаленьку разлаживается. Желаю доброго здоровья! Кланяюсь; Обнимаю.
Подпись автора	В. Астафьев; Виктор Астафьев;

2.3. Сопоставительный анализ и трансформация жанра

Таким образом, сравнивая структурные и языковые особенности, можно сказать, что оба письма неофициального типа являются реализаторами эпистолярно-жанрового канона и указывают на то, что эпистола — сложное коммуникативное явление, которое реализует в себе именно речевое действие, изложенное на бумаге. Об этом говорит наличие контактоустанавливающих и контактоподдерживающих единиц (эпитеты, фатические элементы, вопросно-ответная форма), которые представлены в этикетных формулах, содержащихся в структуре письма, в обращении и подписи автора. Данные элементы являются единицами коммуникативно-организующего уровня, характеризуют и сохраняют неофициальные межличностные отношения адресанта и адресата.

Также сравнивая языковые особенности можно сказать, что оба письма являются реализаторами не только речевого действия, но и социального контекста, идиостиля автора, который проявляется в стилевом регистре, реализующимся в языковых средствах. Данные параметры отражающих характеристику участников эпистолярной коммуникации, их социальный статус, социальную ситуацию и процессы восприятия.

В композиционной структуре эпистол изменений не наблюдается, так как её характеризуют эпистолярные особенности, которые оказываются обязательными в любом письме данного исторического периода (конец 19, конец 20-го веков). Анализ структурных особенностей эпистол авторов показал, что коммуникативные и композиционные эпистолярные единицы прочно закрепились в поэтике жанра, образовав структурный эпистолярный канон. Традиционная структура складывается из таких компонентов как: зачин (обращение), основная часть (ядро эпистолы), концовка (выражается в «суммировании» написанного или этикетных формулах разных семантических групп), прощание, подпись автора. Структура может варьироваться, это вы-

ражается в отсутствии концовки, наличии места написания текста или постскриптума.

Языковые и композиционные особенности жанра в контексте данной эпохи (1899 – 1990гг.) трансформируются незначительно. Все они имеют общие особенности, которые подтверждают статус эпistolы как коммуникативного, речевого жанра, проявляющего специфику коммуникативно-речевой практики, регулятивность, свойственную форме устной речи.

Трансформация эпistol данной эпохи наблюдается не в структуре, но в семантике, это проявляется в многообразии тем, идей, богатстве речевых, в том числе стилистических средств, зависящих от стилового регистра, специфики авторской коммуникативной установки, характера взаимоотношений автора и адресата, идиостиля автора. Всё это отражается в эпistle Горького, которая имеет художественную идейно-тематическую направленность и художественный стиловой регистр и в эпistle Астафьева, в которой идейно-тематическая направленность и стиловой регистр имеют направленность художественно-публицистическую.

Глава 3. Структурный анализ эпистолярного текста как жанра интернет-коммуникации: языковые особенности и трансформация жанра

В данной главе на основе модели анализа речевых жанров, предложенной Т.В. Шмелёвой, сопоставляется жанр традиционной эпистолы (его структурные и языковые особенности выделены в предыдущих главах), создающийся на бумаге, с жанрами интернет-коммуникации. Выявляются основные изменения традиционной эпистолы в структурных параметрах жанра, функциях, пространственно-временной организации эпистолярного текста, характере интенций участников эпистолярного дискурса, а также в наборе языковых средств.

3.1. Структурные особенности эпистолярного текста как жанра интернет-коммуникации (на примере писем к президенту РФ)

В настоящее время можно выделить два типа эпистолы, наиболее часто функционирующих в интернет-пространстве. К первому типу относятся эпистолы, передаваемые в каких-либо социальных сетях («Одноклассники», «ВКонтакте», Facebook», WhatsApp), по электронной почте, эпистолы, создающиеся на сайтах, чатах, форумах, мессенджерах. Все эти средства передачи информации создают пласт интернет-коммуникации, который является популярным в настоящее время (данный вид будет рассмотрен в следующей подглаве).

Ко второму типу относится жанр официально-делового эпистолярного стиля - «открытые письма», который частично сохраняет свою структуру. В связи с тем, что в настоящее время бумажная эпистолярная форма под влиянием сетевого взаимодействия, проникающего во все сферы общества, становится неактуальной, а первый тип эпистолярного жанра теряет традиционную структуру коренным образом и не характеризуется как композиционное целое. В отличие от первого типа эпистол, данный тип синтезирует в себе несколько функций, он выступает не только как «коммуникативная террито-

рия» (хотя эта функция сохраняется в некоторой степени), но и как часть средств массовой информации. Это проявляется в социальном воздействии, как на адресата, который часто предстаёт официальным государственным лицом, так и на широкую публику, выражается в аналитическом осмыслении событий и в официальном, часто политическом языке, похожем на язык печатных изданий. Открытые письма в какой-то степени сохраняют традиционные эпистолярные характеристики, но интернет-пространство зачастую разрушает их.

Сам факт того, что письма опубликованы в Интернете, говорит о том, что они предназначены для широкой аудитории. По мнению М.Л. Якуниной и И.В. Пекарской «именно в XXI в. открытые письма стали соответствовать своей этимологии максимально – доступ к ним имеет каждый желающий» [Якунина, Пекарская 2016, с. 113], примером этому служит официальный сайт «Письма президенту» <http://xn--80aicbidd2apldmjyp6k.xn--plai/prezidentu-rf-napravit-zhalobu.html>, на котором свои письма президенту в открытом доступе публикуют граждане РФ. Сайт послужил источником языкового материала для структурного анализа эпистолярного текста. Все письма, опубликованные на сайте, объединены в тематические группы: автотранспорт, алименты, армия, банки и кредиты, бизнес, благодарность, другие, жалоба, жилищный вопрос, ЖКХ, защита прав потребителей, здравоохранение, коррупция, международные отношения, образование, политика, прошу помощи, работа и зарплата, сельское хозяйство, семья и дети, уголовное право.

Как правило, композиционная структура открытого письма очень проста и складывается из таких элементов, как обращение (зачин), основная часть, заключительная этикетная формула и подпись адресанта (письма представлены в приложении 3).

Структура открытого письма (на примере писем президенту РФ)	Пример
Обращение (зачин)	Зачин: здравствуйте, приветствую, жму руку,

	доброго времени суток, добрый день. Обращение к адресату: уважаемый, глубокоуважаемый, высокоуважаемый, дорогой, господин.
Основная часть	Контаминация официально-делового и разговорного стиля.
Заключительная этикетная формула	Всего доброго, всего наилучшего, здоровья Вам, да хранит Вас бог.
Подпись адресанта	Инициалы и фамилия автора с употреблением устойчивых выражений, указывающих на уважительное отношение автора к адресату: с уважением, с глубоким уважением, с благодарностью, с большой благодарностью.

Приведём пример подобных эпистол, в которых сохраняется стандартная структура.

Письмо «*Благодарность*» от гражданина РФ Карзовой Рывкина Виталия Юрьевича, адресованное президенту России Владимиру Владимировичу Путину, размещенное на сайте «Письма президенту» (текст приводится в сокращении):

«Уважаемый Владимир Владимирович! Хочу выразить Вам огромную благодарность за вашу работу на посту Президента России. Я жил при многих руководителях нашей страны, но уважать стал только Вас. Спасибо за подъём страны с колен, на которые она медленно опускалась благодаря Горбачёву и т.д. Мы никогда не будем западной Европой, не то у нас мышление. Мы Россия и этим всё сказано! Единственное, хочется, чтобы Вы пожестче разбирались с теми, кто разворовывает нашу Родину. Желаю вам здоровья и долгих лет. С уважением Рывкин Виталий Юрьевич».

Структурные компоненты данного письма: обращение к адресату, основная часть, заключительная этикетная формула, выражающаяся в пожелании и подпись с устойчивым выражением, указывающая на уважительное отношение автора к адресату. Рассмотрим пример ещё одного эпистолярного текста.

Письмо «*Помощь с жильём*» от гражданки РФ Вынгилевой Елизаветы Семеновны, адресованное президенту России Владимиру Владимировичу

Путину, размещенное на сайте «Письма президенту» (текст приводится в сокращении):

«Здравствуйте уважаемый Владимир Владимирович! Пишет Вам коренной житель д.Сартынья ХМАО-Югры Вынгилева Елизавета Семеновна. <...> Пишу с целью, чтоб помогли мне оформится на квартиру куда мне обратится разберитесь пожалуйста на счет нашей деревне, людей жалко и детей. С уважением Вынгилева Елизавета Семеновна».

Структурные компоненты данного письма: обращение к адресату, основная часть и подпись с устойчивым выражением, указывающая на уважительное отношение автора к адресату. Во время исследования было выявлено, что заключительная этикетная формула, выражающаяся в пожелании, в основном присутствует в тематическом разделе «Благодарность», где она наиболее уместна, в остальных группах данная этикетная формула встречается реже, а вместо неё употребляется «эпистолярная концовка», о которой позже будет сказано в исследовании.

В открытых письмах в основном присутствуют элементы, характеризующие эпистолу как композиционное целое, однако в некоторых письмах утрачивается начальная этикетная формула в вокативном предложении или обращение в нём отсутствует вообще, хотя оно характеризуется как устойчивый элемент эпистолярного канона, являющегося обязательным для любого письма. Также в большинстве писем отсутствует популяризированная этикетная формула прощания. Приведём в пример несколько писем с отсутствующим структурным элементом.

Письмо «Имущество ЮНЕСКО и рф» от неизвестного пользователя, адресованное президенту России Владимиру Владимировичу Путину, размещенное на сайте «Письма президенту» (текст приводится в сокращении):

«Пожалуйста, отцифруйте Росгосимущество, многие здан ия в т.ч Кремль принадлежат Юнеско- а это 12 человек в Англии учредители, а туда и храм Василия Блаженного и много чего входит российского...», «Народ не-

доволен освещением событий в СМИ. Наша <информационная война> вредит больше всего России».

Письмо «Объединение школ» от неизвестного пользователя, адресованное президенту России Владимиру Владимировичу Путину, размещенное на сайте «Письма президенту» (текст приводится полностью):

«Педагоги МБОУ СОШ №7 г.Ижевска Удмуртской Республики обеспокоены грядущими изменениями в сфере образования. Планируется объединить 4 школы и детский сад, при этом не учитывается мнение родительской и педагогической общественности. Педагоги нашей школы выражают протест против объединения школ и просят остановить данный процесс».

Таким образом, отсутствие обращения в открытых письмах, этикетных формул в некоторых случаях объясняется тем, что письмо содержит обвинение, которое адресовано не только адресату, но и правительственным властям в целом. На сайте открыто сказано о том, что письма рассматриваются не лично президентом, а специальной службой, в силу того, что президент просто физически не успеет прочитать и ответить на все письма. Также отсутствие обращения объяснимо абсолютно выводимой имплицатурой. Обращение к президенту имплицуется, так как сайт имеет соответствующее название «Письма президенту РФ», которое предполагает устранение дублетности.

Была выявлена ещё одна частотная особенность структуры, заключающаяся в том, что после содержания может последовать **концовка**, где суммируется всё написанное, выражающееся в подведении каких-либо итогов, в просьбе, жалобе, пожелании, благодарности. Именно тут и присутствуют иллокутивные глаголы и указание на конкретную мотивировку сообщения, а также эпистолярный формуляр обращения, который по традиционному эпистолярному канону, должен находиться в начале письма. Приведём пример (тексты приводятся в сокращении):

Письмо «*Просьба о зачислении в школу!*» от гражданки РФ Красниковой Анастасии Леонидовны, адресованное президенту России Владимиру

Владимировичу Путину, размещенное на сайте «Письма президенту» (текст приводится в сокращении):

*«Меня зовут Красникова Анастасия Леонидовна, родилась и жила я в г. Симферополь, <...> я поставила доченьку на очередь в садик в ОСИП. При подаче документов мне сообщили, что проблем с поступлением в садик не возникнет, так как это дошкольный возраст и обязаны предоставить место в садике <...> **Уважаемый Владимир Владимирович, прошу помочь нам сохранить материальное благо нашей семьи, так как частные детские сады или наем няни в полтора раза превышает мой месячный оклад!**».*

Письмо «Очень прошу помочь» от гражданки РФ Лысовой Елены Александровны, адресованное президенту России Владимиру Владимировичу Путину, размещенное на сайте «Письма президенту» (текст приводится в сокращении):

*«Пишет Вам, инвалид первой группы, Лысова Елена Александровна. Вот уже несколько раз обращаюсь к Вам и письменно <...> Дело в том, что с рождения я больна — у меня ДЦП. Мне уже 52 года. Я не хожу передвигаюсь на коляске <...> **Уважаемый Владимир Владимирович, очень-очень Вас прошу помочь мне с решением этой важной для меня и моих родителей проблемы умоляю Вас...**».*

В данных письмах вначале приводится основное содержание, погружающее адресата в проблему, только после него следует концовка, в которой вынесено эпистолярное обращение и в которой ярко прослеживается мотивировка сообщения, отражающаяся в иллокутивном глаголе «*прошу*», несущем на себе просьбу о помощи.

Таким образом, наблюдаются изменения эпистолярного композиционного канона, который ярко выражается в отсутствии эпистолярного обращения или переносе его в концовку письма, это подтверждает специфичность эпистолярного текста «открытых писем» как жанра интернет-коммуникации, но в некоторых случаях отсутствие обращения характеризуется низкой речевой культурой автора. Основным изменениям подверглись структурные ка-

нонические особенности жанра. Об этом свидетельствует отсутствие этикетных формул, характеризующих каноны эпистолярного жанра, перенос обращения в концовку эпистолы – показатель того, как форма интернет-коммуникации способствует размыванию жанровых канонов. По причине того, что интернет-коммуникация – явление гибкое общедоступное и предоставляет возможность самоконтроля, официально-деловой стиль письма часто игнорируется, деформируется, а стилевые, лексические, синтаксические и пунктуационные особенности оформления текста тщательно не редактируются авторами. Даже самый строгий и паттерновый официально-деловой стиль эпистолы разрушается в определённых параметрах, становится гибким и условным в рамках интернет-коммуникации, однако сохраняет некоторые особенности традиционного эпистолярного жанра, а именно дистантный характер, коммуникативную цель, которая будет характеризоваться информативностью и информативно-фатическим функционалом. Отметим традиционные особенности эпистолярного жанра, который сохраняется в открытых письмах интернет-коммуникации: стандартная структура: обращение (зачин), основная часть, концовка, подпись; дистантный характер переписки; характер коммуникативной цели (информативный), текст как объёмный продукт речевой деятельности. Отметим также изменения, которые вносит интернет-коммуникация в данный жанр: отсутствие этикетных формул, перенос обращения в концовку письма, отсутствие некоторых элементов в структуре, игнорирование официально-делового стиля, доминирование фатической или экспрессивно-фатической функции в случаях привлечения внимания адресата.

3.2. Речевые жанры, в которых реализуется

традиционный эпистолярный текст: структурные и языковые особенности

В современной лингвистике эпистола рассматривается как жанр речи, в котором употребляются высказывания, носящие конкретный и индивидуальный характер. Характер и стиль самого высказывания в речевом (эпистолярном) жанре зависят от экстралингвистических и лингвистических факторов, которые формируют определённую модель речевого жанра.

Т. В. Шмелева в работе «Модель речевого жанра», взяв за основу бахтинский треугольник: «тема – композиция – стиль» и треугольник коммуникации: «адресант – предмет речи – адресат», вывела модель речевых жанров и их классификацию. Согласно данной концепции, целостная конструкция модели речевого жанра складывается из семи компонентов: «коммуникативная цель, образ автора, образ адресата, образ прошлого, образ будущего, параметр диктумного содержания, особенности языкового воплощения» [Шмелёва 1997, с. 97]. Рассмотрим по данным критериям эпистолу традиционную и трансформировавшуюся в различные речевые жанры, существующие в рамках интернет-коммуникации.

Главным критерием в данной модели, по мнению автора, является **коммуникативная цель**, в традиционной эпистоле это проявляется в том, что адресат получает определённый пласт информации, который порождает коммуникативные отношения. Информация в данном случае является как целью, так и поводом к дальнейшему коммуникативному взаимодействию. Создаётся диалоговое взаимодействие, которое дистантно по характеру, т.к. следующий коммуникативный отрывок для адресата будет получен через некоторое время (день, неделя, месяц и даже год). Данный диалог, как мы уже выяснили, состоит из обращения, основной информации, концовки, прощания и подписи автора.

Если рассматривать **образ автора и адресата**, то можно сказать, что это могут быть разные личности, имеющие разный социальный статус. Их

образ формируется за счёт экстралингвистических факторов: биографического опыта, исторической эпохи, характера и мироотношения. Как правило, число коммуникантов двое (адресант и адресат), если письмо открытого типа, то число адресатов составляет более двух, трёх человек. Адресант в традиционной эпистоле задаёт параметры коммуникативного взаимодействия, которые выражаются в теме, интенциях и форме, виде письма. Коммуниканты обязательно называют друг друга по имени, фамилии или отчеству в процессе переписки из-за дистантного характера. От близости отношений зависит характер письма, его вид и лексические, синтаксические особенности.

Образ прошлого и будущего в традиционной эпистоле складываются из ситуаций, событий, предшествующих коммуникации и тех, которые могут произойти или точно произойдут в ближайшем будущем. Адресант и адресат могут вспоминать события прошедшие, случившиеся недавно, могут прогнозировать дальнейшие события. Информация носит дистантный характер, имеет актуальность в разные временные пласты, что в принципе характерно для традиционного эпистолярия.

Из всех этих особенностей складываются **особенности языкового воплощения**, которые выражаются в тематическом и семантическом содержании, стиле, композиции, лексико-фразеологических особенностях, грамматических и интенционально-прагматических. Например, для переписки М. Горького и А.П. Чехова характерна полная структура, богатство тем как социальных, так и личностно-экзистенциальных, художественный стиль, который выражается в активном употреблении тропов и фигур и экспрессивном синтаксисе. Таким образом, традиционная эпистола как речевой жанр складывается из таких параметров как дистантный диалог с репликами большого объёма, актуальность, обусловленная информационной потребностью (коммуникативная, информационная, экспрессивная функции выходят на первый план), сформированность за счёт коммуникативной ситуации.

Рассмотрим по тем же параметрам речевые жанры, в которые трансформируется традиционная эпистола. Для начала следует сказать о специфи-

ке пространства, в которой существует эпистола как речевой жанр интернет-коммуникации. Данная среда носит виртуальный характер, жанром интернет-коммуникации считается та эпистола, которая не может существовать за её пределами.

Виртуальное пространство синтезируется с социальным, так как в нём также выделяются элементы, присущие пространству социальному: акторы, группы, индивиды, культуры и их конфронтации и, конечно же, коммуникация. Отличие состоит в том, что интернет-пространство искусственно и скорость передачи языковой информации осуществляется в нём гораздо быстрее, а информационное взаимодействие является опосредованным за счёт компьютеров и других гаджетов, также его дифференцирует от пространства социального дистантный характер, раскованность, иллюзорность и анонимность. А.В. Курьянович подчёркивает, что интернет-взаимодействие «вносит коррективы в сложившуюся систему регулирования межличностного и социального общения на всех его уровнях: этическом, политическом, профессиональном и пр.» [Курьянович 2016, с. 9]. Исходя из этого, можно утверждать, что виртуальное общение, складывающееся из смс-сообщений, социальных сетей, интернет-чатов, которые оказывают большое влияние на коммуникативную эпистолярную сферу, вносит определённые коррективы в жанровую форму эпistolы, трансформируя её.

Материалом для исследования послужил популярный интернет-форум «Наука и жизнь» <https://www.nkj.ru/forum/forum7/topic4694/messages/>. Данный форум отражает особенности как речевых жанров интернет-коммуникации, так и специфику виртуального пространства, в которых создаётся эпистола. Форум представляет собой обсуждение определённых тем в форме диалога и полилога, которое осуществляется в форме реального времени с помощью мгновенного обмена сообщениями, которые и являются продуктом трансформации традиционной эпistolы, меняющей определённые параметры в структуре и модели речевого жанра. Сообщения представляют собой реплики в письменной форме, отражающие особенности повсе-

дневного общения, поэтому они будут характеризоваться такими особенностями, как индивидуальность, полиадресатность, стилевая контаминация (разговорная речь, включающая в себя тропы, фигуры, жаргонизмы, эрративы), неклишированность, передача эмоций с помощью смайлов, метатекста и спонтанность.

Для анализа речевой модели и структуры жанра интернет-коммуникации послужили сообщения с форума, возникшие в результате обсуждения темы: «ХРОНОЛОГИЯ ЭВОЛЮЦИИ ЧЕЛОВЕКА». Сохраняется авторская орфография и пунктуация.

– *нынешние виды обезьян должны через миллионы лет снова эволюционировать в человекообразных.*

– *А не ошибка-ли это? Человек тогда тоже должен вымирать все по тем-же законам, что и обезьяны т.е. например, пищевой ресурс не вечен.*

– *ага*

– *Шимпанзе узнают себя в зеркале?*

– *Да! Глупые голуби тоже "узнают себя в зеркале". Те, кто ставит такие эксперименты, не знают, что такое бессознательное мышление - интуиция. Это очень странный психологический феномен. <...>. То, что в наблюдаемом мире есть зеркало, которое отражает часть мира, животное тоже воспринимает в целом.*

– *Люди которые научились прикрываться шутками-прибаутками, искренно считают, что чувство юмора это самое главное, что есть у человека.*

– *А что самое главное у человека? Вообще, есть оно - это САМОЕ главное?*

– *Но вот парадокс, все реальные гении - шизоиды, а они по своему психотипу асоциальны и "являются негодными членами коллектива".*

– *Мистер, или мадам, что за галиматью Вы несёте. Окститесь.*

– *Уй-юй-уй! И это Пётр Тайгер? "Оптимизму" совсем не наблюдается. Что? "Руки вгору?" На Вас не похоже. Что же, пан СтанИслав по другому и не мог описать. Но вопреки мрачным агностикам, "кроманьоны " всё же помаленьку кое-чего достигают.*

Коммуникативная цель в данных сообщениях носит информативный характер, иногда оно может обладать чисто информативной функцией

– *шимпанзе узнают себя в зеркале?* – *да!* В данном случае автор ставит задачу получения информации от адресата. Очень ярко выражена фатическая функция, цель, которая направлена на поддержание дальнейшего общения, в речевом жанре интернет-коммуникации она является ядерной, об этом говорит частотное употребление вопросно-ответной формы. Сама по себе фатика характеризуется прагматикой в модальности межличностных отношений, в виртуальном пространстве прагматика возрастает, так как имеется больше условий для её реализации, поэтому фатическая функция выходит на первый план. При таком функциональном смещении информация перестаёт носить характер цели, она служит лишь поводом для коммуникации, особенно ярко это выражено в личных диалогах какой-либо социальной сети:

–*Почему в школу не пошёл?* –*Заболел.* // –*Ты сегодня плохо выглядишь.*
–*Ага, совсем что-то настроения нет и сил тоже, буду спать весь вечер.* Таким образом, речевые жанры интернет-коммуникации можно отнести к информационно-фатическим, в которых ядерной функцией является фатическая, направленная на важнейший межличностный аспект.

В традиционном эпистолярном жанре ядерной функцией является информативная. Она состоит в передаче сообщения адресату, в котором может делаться информативный акцент на последовательно развивающихся действиях, состояниях, событиях, фактах и.т.п. Функциями ближней периферии являются фатическая и самопрезентативная. В жанрах интернет-коммуникации фатическая и экспрессивная функция часто становится ядерной из-за квазисинхронного временного характера передачи сообщения. Контактподдерживающие фатические единицы становятся ядерными, так как сообщение направлено на то, чтобы как можно скорее получить ответ от адресата. Экспрессия в подобных речевых жанрах выражается смайлами, эрративами, языковой игрой (см. о приемах языковой игры в медиадискурсе в: [Гридина, Ваулина 2013, с. 22-27]), графодериватами, жаргонизмами, обще-

низмами, капсом, которые вовлекают адресата в мир автора, заставляют сопереживать ему. Таким образом «...адресат вводится в другой мир, приобщается к аксиологическому миру адресанта, происходит его вовлечение в иную эмоциональную сферу, навязывание переживаний и эмоционального состояния адресанта», являющегося непосредственным участником переписки [Санников 2002, с. 35].

Образ автора и адресата. Как и в традиционной эпистоле, в данном жанре автором и адресатом являются люди с разными характеристиками по половой, возрастной, социальной принадлежности. При личной переписке коммуникантов двое, но на форумах, чатах, в открытых письмах количество адресатов может быть безграничным, составляющим полилог. Их образ также формируется за счёт экстралингвистических факторов: биографического опыта, исторической эпохи, характера и мироотношения, все эти особенности отражаются в эпистоле в лингвистических факторах на разных уровнях языка (ср. наблюдения над прагматикой креатива в медийном дискурсе в: [Гридина, Коновалова 2011, 2013]). Параметры коммуникативного взаимодействия и стиля зависят от адресанта, который задаёт тему и от того, где происходит общение. В нашем случае тема обсуждения звучит как «*хронология эволюции человека*», и это отражено на лексическом уровне. Поскольку тема научно актуальная, а жанр интернет-коммуникации предполагает разговорный стиль, то данные сообщения напоминают стиль научных сообщений, которые используются в научно-популярных жанрах. В отличие от традиционной эпistolы коммуниканты данного диалога не называют друг друга по имени, фамилии или отчеству из-за квазисинхронного характера, который предполагает экономию речевых усилий и автоматической вставки имени над сообщением. Коммуниканты часто маркируются личными местоимениями или косвенными падежами. – *Мистер, или мадам, что за галиматью Вы несёте?* – *На Вас не похоже*. Исключение составляет официально-деловое письмо. Самый частотный вид переписки жанра интернет-коммуникации

личностный или интимно-личностный, который строится по эпистолярному типу: «друг - другу: близкие».

Образ прошлого и будущего в эпистолярных жанрах интернет-коммуникации закреплён за настоящим моментом речи, поэтому этот образ носит характер ближайшего прошлого и будущего. Как правило, обсуждаются события прошедшего дня или планы на завтрашний день. Но всё же доминирует настоящий момент речи, об этом говорят глаголы настоящего времени – *Мистер, или мадам, что за галиматью Вы несёте. Окститесь*. Коммуниканты не вспоминают давно прошедшие личностные события. Важной особенностью эпистолярных жанров интернет-коммуникации, отличающих их от традиционной эпistolы, является квазисинхронный, сиюминутный характер переписки, это опять же характерно для жанров с ядерной фатической функцией. Такие эпistolы актуальны только в настоящий момент, сообщение передаются мгновенно и сразу же забываются, об этом говорит большое количество ошибок и опечаток.

Особенности структурного и языкового воплощения. Структура в жанрах интернет-коммуникации разрушается. Приведённый выше языковой материал позволяет сделать вывод о том, что данные жанры характеризуются как бесструктурный диалог, состоящий из реплик или речевых высказываний, стиль которых зависит от темы и экстралингвистических факторов. Можно отметить такую особенность создания текстов в интернет-пространстве, как намеренная игра со словом или намеренное искажение графического облика, в нашем случае это слово «*пан СтанИслав*», а также эрратив. Вслед за Г. Гусейновым мы понимаем эрратив как «слово или выражение, подвергнутое нарочитому искажению носителем языка, владеющим литературной нормой» [Гусейнов 2005, с. 4]. Например, слово «*Оптимизьму*» из диалога. Таким образом, эрратив служит средством создания неформального общения, которое может отражаться в творческом проявлении языковой личности через функцию самопрезентации. Речевая модель данного жанра в силу своих особенностей способствует размыванию жанровых гра-

ниц и их канонов. Теряются не только те или иные возможности жанровой формы, но и образуются новые за счёт отсутствия канонов или смешения канонов, клише разных жанровых форм, примером этому могут послужить такие речевые интернет-жанры, как пост, твитт, фанфики, мемы, эдвайсы, демотиваторы, комментарии и другие.

3.3. Сопоставительный анализ традиционной эпistolы и эпistolы как жанра интернет-коммуникации: трансформация жанра

Проведя лингвистический анализ эпistolярного текста как жанра интернет-коммуникации, можно утверждать, что виртуальное общение, складывающееся из смс-сообщений, социальных сетей, интернет-чатов, которые оказывают большое влияние на коммуникативную эпistolярную сферу, вносит определённые коррективы в жанровую форму эпistolы и влечёт за собой коррективы, её трансформацию. Основным изменениям подверглись структурные канонические особенности жанра, которые, либо становятся шаткими, либо и вовсе исчезают. По причине того, что интернет-коммуникация – явление гибкое, общедоступное и предоставляет возможность самоконтроля, стиль письма часто игнорируется, а лексические, синтаксические и пунктуационные особенности оформления текста тщательно не редактируются авторами. Эпистола оформлена в виде диалога, состоящего из речевых высказываний или реплик. Исходя из результатов, полученных в ходе анализа речевой модели жанра эпistolы традиционной и подвергшейся трансформации, можно составить сравнительную таблицу с жанровыми параметрами.

Аспект речевого жанра	Традиционная эпистола	Речевой жанр интернет-коммуникации
Функция	1) информативная; 2) фатическая; 3) самопрезентативная; 4) экспрессивная;	1) фатическая; 2) экспрессивная; 3) информативная; 4) самопрезентативная;
Образ прошлого, будущего	Далёкое прошлое, прогностический характер будущего. Актуальность переписки в разные временные пласты.	Ближайшее прошлое и будущее. Актуальность переписки в настоящий момент времени.
Временной характер периодов отправки сообщения	Дистантный, долгий.	Квазисинхронный, мгновенный.
Пространство, в котором создаётся сообщение	Реальное (на бумаге).	Виртуальное (интернет-пространство).

Характер текста	Целостный объёмный продукт речевой деятельности.	Диалоги, полилоги состоящие из высказываний или реплик.
Структура	Зачин (обращение), основная часть, концовка, подпись автора (может быть дата и место написания).	Часто отсутствует (исключение: официально-деловой вид эпистолы).
Характер коммуникативной цели	Информативный, затем фатический.	Чаще фатический, затем информативный.
Языковые особенности	Клишированность, стилевая контаминация с доминированием разговорного стиля.	Неклишированность, стилевая контаминация с доминированием разговорного стиля и интернет-языка: языковая игра, эрратив, система смайлов, грубая лексика, опечатки, семантическая и орфографическая деформация.
Восприятие современными интернет-пользователями	Культурный символ, оригинальный способ передачи информации, предмет заботы и романтики.	Повседневный быстрый способ передачи информации и коммуникации.

Пожалуй, самые существенные изменения в речевых жанрах эпистолярия касаются функций: современный эпистолярный дискурс имеет фатически-информационный характер, что демонстрирует «сдвиг ядерных функций» традиционной эпистолы на ближнюю периферию. Эта функциональная трансформация естественным образом определяет изменения и в структуре эпистолярного текста, и в характере языковых средств.

Глава 4. Восприятие эпистолярного текста в сознании современного интернет-пользователя

Выявив многоуровневые видоизменения жанра через функции, структуру, речевые компоненты жанровой модели, следует выяснить, как данные изменения влияют на механизмы эпистолярного речепорождения носителя языка (современного школьника).

4.1. Эпистолярный текст в восприятии современного школьника: экспериментальные данные

Вследствие трансформации эпистолярного жанра меняется его восприятие современными интернет-пользователями, а именно современными школьниками, которые сопряжены и связаны с глобальным информационным пространством. Ключевой позицией восприятия эпистолярного жанра является способ общения, речевая коммуникация, возникающая между дистанцированными друг от друга адресатом и адресантом. Вслед за А.В. Черных будем понимать процесс пользования эпистолярным жанром современным школьником как «возможность формирования навыков и умения точного сжатого выражения смыслового и коммуникативного содержания сообщения и адекватного его понимания адресатом» [Черных 2009, с. 5]. Следовательно, функционирование в обыденной жизни эпистолярного жанра повышает эффективность процессов овладения письменной межличностной коммуникацией современных школьников.

Речевые жанры интернет-коммуникации характеризует письменная форма разговорной устной речи, неподготовленность и незапланированность, самопроизвольность, самоконтроль и непосредственность контакта между коммуникантам. Это является доказательством функциональной принадлежности всех видов эпистол к разговорной форме русского языка, которая влияет на речевое поведение современного школьника, на его речепорождение в определённой ситуации.

Эпистолярный текст в сознании современных школьников первично ассоциируется с интернет-сообщением, SMS-опосредованной коммуникацией, в пространстве которой реализуются различные текстообразующие, или специфические жанры SMS-сообщений, а также традиционные речевые жанры интернет-коммуникации. В функциональном плане современный школьник видит в интернет-коммуникации и sms-сообщениях мгновенную скорость передачи информации, с помощью которой можно достигать разных целей, манипулировать адресантом, самопрезентовать себя. Письмо начинает носить характер не только информативного, но и экспрессивно-фатического взаимодействия, которое является опосредованным за счёт компьютеров и других гаджетов. Речевые жанры интернет-коммуникации обладают квазисинхронным характером, фатической и экспрессивной установкой, речевым характером диалога, полилога, состоящих из высказываний или реплик – всё это влияет на речепорождение и речевосприятие в эпистолярном тексте, на отбор актуальных средств создания письма и их закрепление в сознании современными интернет-пользователями.

В связи с этими факторами нами была выдвинута **гипотеза**: современные школьники воспринимают эпистолярный текст прежде всего как жанр интернет-коммуникации и в связи с этим выбирают средства разговорного интернет-языка актуальные для них, даже при написании письма адресанту на бумаге.

Для подтверждения гипотезы нами был проведён эксперимент, для которого был выбран метод вероятностного прогнозирования, а именно одна из его методик – заполнение текстовых лакун. Сущность данной методики состоит в элиминации речевого сообщения и последующем его предъявлении респондентам для восстановления. Данная методика была использована для выявления индивидуальных языковых особенностей речевых формул респондентов на основе анализа заполненных пропусков. Под правильным заполнением подразумевается выдержка нейтрального и художественного стиля, наличие логической и грамматической связи в полученном тексте, его

цельность и читабельность. Уход от нормы заключается в наличии разговорной формы в структуре эпистолы, также важно учитывать при анализе речевых формул уровень грамотности респондента. Деформация эпистолярного текста заключается в пропуске её структурных элементов.

От испытуемых требовалось заполнить эпистолярные единицы в композиционной структуре с опорой на ядерный элемент – основное содержание. **При этом в первом случае имя адресата и адресанта остались анонимными, во втором был поставлен акцент на том, кем являются коммуниканты.**

Материалом для эксперимента послужили четыре письма представителей русской интеллигенции третьей трети девятнадцатого века: Антона Павловича Чехова (адресата) и Максима Горького (адресанта), расположенные на электронном ресурсе: <http://gorkiy-lit.ru/gorkiy/letters/letter-55.htm> (письма представлены в приложении 4).

Инструкция испытуемым: перед вами письмо, которое имеет четыре структурных элемента: зачин (обращение), основную часть, концовку (прощание, пожелание) и подпись автора. Три из этих элементов пропущено, а именно зачин, концовка и подпись автора, вам предстоит прочитать основную часть (содержание) и заполнить пустые ячейки так, чтобы получился цельный текст (в данном случае респонденты не знали, кем являются коммуниканты).

Время было ограничено, на выполнение задания отводилось 7-10 минут. Всего было опрошено сорок два человека.

Респонденты: 42 человека, г. Полевской, 14 школа, 11 «А», 11 «Б» класс, 16-18 лет.

Качественная обработка

После анализа работ респондентов были сделаны определённые выводы. С точки зрения наличия логической и грамматической связи в полученном тексте, его цельности справились тридцать семь из сорока двух респондентов (88%), это говорит о том, что композиционные элементы эпистолярных тек-

стов прочно закрепились в поэтике жанра и легко считываются современными школьниками. Выдержали художественный или нейтральный стиль в структуре письма двадцать семь из тридцати семи респондентов, в остальных десяти случаях наблюдается уход от нормы.

Структурные элементы были разбиты на две группы: соответствующие стилевой норме и не соответствующие стилевой норме.

1 группа – речевые элементы, соответствующие стилевой норме (88%)

Частотные обращения и зачины: здравствуйте (19), привет (14), здравствуй (12), приветствую (10), здравствуй, дорогой друг (8), добрый день (8), приветствую, дорогой друг (4), доброго времени суток (4), милый друг (3), здравствуйте, Максим (2).

Частотные концовки: до свидания (17), до встречи (11), пока (8), жду ответа (6), всего хорошего (6), всего доброго (4), прощайте (4), до скорой встречи (3);

Частотные подписи: ваш друг (31), твой друг (14), ваш близкий друг (5), ваш товарищ (4), твой дорогой брат (3), Ваш А.П. Чехов (3), Ваш Чехов (2);

Вывод: данные письма по эпистолярному типу будут квалифицироваться как «друг другу – близкие» и преследовать фатическую цель обмена мнениями, эмоциями, ставить задачу перед автором и адресатом быть открытыми друг перед другом. Современные школьники хорошо считывают данный неофициальный тип отношений между близкими друзьями по ядерному элементу эпistolы, т.к. он несёт в себе семантику дружелюбности, взаимности и данный тип переписки является первичным в их способе коммуникации в социальных сетях – это отражается в языковых особенностях структурных элементов данного эксперимента. В особенности это проявляется в частотном употреблении во всех трёх структурных элементах таких об-

ращений как «друг», «товарищ», «собеседник», «брат»; эпитетов «дорогой», «милый», «единственный» и вопросно-ответных форм «тебя ждать?», «как вы там вообще поживаете?», «как ваше здоровье?», которые являются ядром фатической функции письма.

В целом, у большинства испытуемых не возникло трудностей при заполнении пропусков. И в смысловом, и в грамматическом плане большинство пропусков заполнено верно. Результатом выполнения задания стал содержательный и стилистически выдержанный текст. Однако следует отметить уход от стилистической нормы, встретившийся в анкетах восьми респондентов.

2 группа – не соответствующие стилевой норме (22%)

Перечисляются все элементы без подгрупп.

Обращения и зачины: здорова брачо, дарова, привет Димас, здорова Братэнчик, прив, вичер добрей, приветос;

концовки: хз, как тут не помереть со скуки, покеда (пока), очень лю тебя;

подписи: твой братан Иванов, твой Дэн, Ваш дружбан Коля;

Вывод: с точки зрения логической и грамматической связи в полученном тексте, его цельности справились все сорок два респондента. Испытуемые данной группы также правильно считывают эпистолярный тип письма, его цель и коммуникативные интенции. Уход от нормы проявляется, как и было обозначено в начале, в не соответствующих художественному и нейтральному стилю речевых формул переписки.

Смешение стилей происходит по двум причинам. Во-первых, под влиянием языка интернет-коммуникации и sms-сообщений, происходит формирование разговорного полирегистра, по этой причине в сознании современного школьника сразу же всплывают разговорные речевые формулы, ко-

торыми он пользуется в повседневном эпистолярном общении. При столкновении с художественным стилем респонденты выбирают разговорную формулу, так как она актуальна для их речевого поведения при создании письма. Из-за сформированного разговорного полирегистра школьник начинает своеобразную «борьбу», протест или игру с художественным текстом.

Ответы респондентов, не соответствующие норме, отражают основные языковые особенности эпистолы как жанра интернет-коммуникации. Они проявляются в сознательной семантической деформации орфоэпических норм: «дарова», «лю», «Дэн». В использовании разнообразных внелитературных суффиксов и просторечных форм языка: «брачо», «Димас», «покеда», «братан», «дружбан», «братэнчик». Также один ответ содержит эрративную лексику: «вичер добрей» (добрый вечер). Интернет-коммуникация характеризуется активным действием закона «экономии речевых средств», что также отразилось в ответах респондентов «прив», «хз», «лю». Все языковые особенности указывают на разговорный стиль интернет-языка.

Вторая причина, по которой происходит смешение стилей, заключается в уровне речевой культуры респондента, но эта причина не первична. Доказательством служит смешение стилей в разных структурных элементах, например, респондент выбирает в обращении формулу разговорного стиля «Здарова, брачо», но в концовке использует стиль художественный «прощай дорогой друг, буду рад встрече», а в подписи нейтральный «твой любимый брат». Количество таких респондентов составило десять из десяти человек.

Разговорные формулы часто употребляются именно в обращении, так как структура эпистолы в социальных сетях разрушается и самым закрепившимся готовым структурным компонентом в сообщении является обращение, поэтому респонденты без труда восстанавливают данный структурный элемент, а при написании концовки и подписи ориентируются на формулы художественного этикета, которые им приходится придумывать самостоятельно. Доказательством этого служит анкетирование. Респондентам после эксперимента было предложено ответить на вопрос: «Какой структурный

элемент восстанавливать сложнее?». Тридцать два респондента из сорока двух ответили «концовка», семь «подпись автора» и три «обращение». Часто переписка в социальных сетях служит фоновым занятием для современного школьника, во время которой он выполняет какую-либо умственную работу, например, домашнее задание, поэтому переписка носит характер фатически-прерывающийся. Вопросно-ответная форма может использоваться сразу же при обращении к адресанту, например, «ты здесь?», «ты ещё тут?», «ты там?», «ты живой?», поэтому создавать концовку, в которой используется формула прощания, не имеет смысла.

Ещё одним доказательством того, что эпистола воспринимается современным школьником как жанр интернет-коммуникации, является использование графических элементов – смайлов. Передача языковой информации в социальных сетях лишена невербальных компонентов, и для дополнительного выражения интенции современный школьник использует стилизованные графические изображения человеческого лица, которые называются «смайл». В ответах двух респондентов, относящихся к нормированной группе, в концовке появляются смайлы. В одном случае смайл, отражающий негативное эмоциональное состояние *«надеюсь, скоро окажусь дома и смогу отписаться тебе =(»*, в другом положительное *«жду ответа, как соловей лета =)»*. Таким образом, недостаточность выразительности вербального кода в интернет-коммуникации заставляет респондентов использовать графические элементы при заполнении эпистолярной структуры.

Во втором случае **респондентами** являлись 58 человек г. Полевского: 21,13 школа, 10 «А», 11 «Б» класс, 16-18 лет.

Инструкция была озвучена так же, как и в первом случае, но респондентам было сказано, что автором письма является представитель русской интеллигенции А.П. Чехов, а адресатом его друг М. Горький – представитель русской интеллигенции начала двадцатого века.

Время было ограничено, на выполнение задания отводилось 10 минут. Всего было опрошено пятьдесят три человека.

Качественная обработка

В первом случае с экспериментом не справились пять человек из 42, во втором не справились 19 человек из 53 (33%). Композиционные элементы эпистолярных текстов восьми человек не были выдержаны логически, например, в обращении (зачине) использовалась формула благодарности *«огромное Вам спасибо»*, предикативная конструкция *«о, мне страшно»*, респонденты в данном случае проигнорировали обращение. Также в обращении следовало местоимение второго лица единственного числа «ты»: *«привет, дорогой товарищ, ну, как ты? Я уже в Ялте...»*, а в концовке форма вежливого обращения к одному лицу «Вы»: *«Буду ждать Вашего ответа. Надеюсь, что Вы не заставите меня долго ждать»*, это говорит о том, что респонденты при вставке формул не всегда воспринимали эпистолу целостно, как речевой продукт, элементы которого логически связаны. В материале трёх респондентов не было грамматической связи, а остальные восемь не заполнили все ячейки из-за недостатка времени. С точки зрения стилевой нормы справились все респонденты, разговорные речевые формулы не были употреблены. Четыре респондента проигнорировали образ адресата и автора, от лица которого создавался текст, но при этом выдержали художественный стиль. Для респондентов мужского пола адресантом являлся представитель мужского пола, для женского пола, соответственно, наоборот, например, *«Доброго Вам дня, мой дорогой друг Николай <...> Приглашаю в гости и жду ответов на свои вопросы, для меня это очень важно, с наилучшими пожеланиями Ваш Андрей Бабушкин»*, таким образом, респондентам было легче выдерживать художественный стиль, представляя, что они пишут письмо адресату, который является известным для них.

Речевые элементы, соответствующие стилевой норме (100%)

Частотные обращения и зачины: дорогой друг (26), здравствуй (14), дорогой Максим (6);

Частотные концовки: жду нашей встречи (8), до скорой встречи (6); до свидания (3), всего доброго (3), до встречи (2);

Частотные подписи: ваш А.П. Чехов (38), твой А.П. Чехов (32), А.П. Чехов (29), Антон Павлович (16), ваш друг А.П. Чехов (14), Ваш товарищ (5), ваш приятель Чехов (3);

Вывод: во втором случае школьники также хорошо считают данный неофициальный тип отношений между близкими друзьями по ядерному элементу эпистолы, однако большинство ячеек содержат фатические интенции, направленные на поддержку дальнейшего общения, иногда фатика употребляется сразу же в обращении: *«Здравствуй, дорогой Максим. Как Вы? Как дела? Чем занимаетесь в будни?»* или *«Добрый день, мой друг и товарищ, письмо получили?»*. Иногда обращение отсутствовало, письмо сразу же начиналось с фатического вопроса: *«Ну, что, как ты там?»* или с выражения эмоционального состояния *«Это просто возмутительно и мерзко для осознания!!!»* это также объясняется тем, что структура в современной эпистоле разрушена, обращение в ней употребляется крайне редко из-за квазисинхронного характера времени, поэтому в ответах шестнадцати респондентов отсутствовали обращения или зачины. Испытуемые сделали акцент на фатике и быстром получении письма, но не на информативности, такой способ эпистолярной коммуникации актуальнее для них. Особенно ярко фатическая функция прослеживается в концовке письма, во втором случае концовки были объёмнее, более художественно развёрнутые, чем в первом случае: *«Не заставляйте ждать Вашего ответа, отвечайте быстрее, а вообще жду Вас вечером в своём книжном клубе со всей Вашей семьёй»*, *«Несмотря на все эти недоразумения, я чувствую себя хорошо и надеюсь, что моё путешествие приобретёт хорошие впечатления. Присылайте письмо скорее, я нуждаюсь в Вашей поддержке. И как Вы сами? До свидания»*.

В первом случае респондент не был ограничен тем, что он пишет письмо от конкретного лица, поэтому он ощущал себя в привычной эпистолярной

ситуации – при написании обычного сообщения в сети знакомому адресату, в котором концовка отсутствует в структуре или употребляется крайне редко, поэтому очень быстро были вставлены самые клишированные формы, типа «пока», «до свидания». Во втором случае на концовку уходило намного больше времени, поэтому клишированных форм в результатах обнаруживается мало, а остальные результаты дали много единичных случаев. Можно сказать, что у большинства испытуемых во втором случае возникли трудности при заполнении пропусков, в первом случае задание выполнялось за 5-7 минут, данное потребовало 10 минут и больше. И в смысловом и в грамматическом плане большинство пропусков заполнено верно. Результатом выполнения задания так же стал содержательный и стилистически выдержанный текст.

После проведенного эксперимента можно прийти к **выводу**, что выдвинутая гипотеза частично подтверждается. Под влиянием интернет-коммуникации и sms-сообщений современные школьники воспринимают эпистолярный текст как коммуникативную территорию, где в свободной форме можно подобрать самые разные языковые средства (даже графические) для выражения каких-либо коммуникативных интенций, которые должен понять адресат. Уход от художественной стилистической нормы происходит из-за сформировавшегося разговорного полирегистра, который является причиной «борьбы», обыгрывания художественного текста. Школьники встраивают разговорные формулы интернет-коммуникации в структуру письма, так как они являются актуальными для них. Большинство респондентов правильно считывают стиль, образ автора и адресата, дистантный характер письма, поэтому выдерживают художественный стиль, используя художественные формулы. Частотное употребление фатических элементов в структуре жанра обусловлено тем, что главной задачей для современного школьника является поддержание темпа общения, которое носит квазисинхронный характер: важнее ответить быстро, чем заставить собеседника ждать. Таким образом, виртуальное общение, складывающееся из различных

речевых жанров, оказывает влияние на процессы речепорождения и речевосприятия при создании письма. Коммуникативное взаимодействие вносит определённые коррективы в когнитивное восприятие эпистолярного текста современного школьника, даёт ему возможность научиться мгновенно передавать точный ядерный смысл сообщения в сжатой разговорной форме и смещает акцент с информативности на фатику.

После эксперимента в индивидуальной форме проводился опрос, в каких случаях школьники создают эпистолярный текст на бумаге и создают ли таковой вообще. Больше половины респондентов ответило, что с рождения никогда не писали бумажные письма, другая часть ответила, что создаёт только эпистолярные дневники в записных книжках, которые носят исповедальных характер. Остальные респонденты ответили, что создают подобные тексты в качестве знака внимания в адрес близкого человека. В данном случае эпистола будет выступать как культурный символ, который призван создать положительные, конструктивные взаимоотношения между адресантом и адресатом. Подобный вид интенций многие современные интернет-пользователи не могут выразить на уровне текста в переписке, так как он будет обесцениваться под общим фоновым текстом сообщений в диалоговой форме.

Таким образом, бумажное письмо в сегодняшнюю эпоху сдвигает свою целевую направленность, функцию с обычного повседневного способа передачи информации на оригинальный предмет заботы и романтики.

Заключение

В процессе изучения эпистолярного жанра нами было выдвинуто положение о том, что эпистола трансформируется и изменяется вместе с особенностями определённой эпохи, внутри нее, и каждый сменяющий друг друга историко-культурный период корректирует и вносит свои изменения в структуру, речевую модель, поэтику, функциональный план жанра, а изменившиеся параметры влияют на восприятие и понимание эпистолы субъектами переписки. Для обоснования данного утверждения мы выявили, что представляет из себя эпистола как жанр в разные эпохи, начиная с древности, и пришли к выводу, что эпистола – это речевой текст, имеющий форму письма с определёнными жанровыми особенностями, а именно субъектно-объектным кодом, включающим в себя адресанта и адресата, создающих письмо как способ коммуникации. В содержательном аспекте эпистола обладает лексической и стилистической гибкостью, в которой отражаются языковые особенности эпохи.

Нами был исследован функциональный потенциал жанра, мы выяснили, что эпистола характеризуется полифункциональностью, которую формирует коммуникативная функция, поэтому при трансформации одни функции теряют свою ядерность и уходят на периферию, а другие, наоборот, начинают выступать в роли ядерных жанрообразующих компонентов. В ядре традиционной эпистолы находится информативная функция, а на ближней периферии фатическая, самопрезентационная и экспрессивная. В ядре эпистолы как жанра интернет-коммуникации часто оказывается фатическая функция из-за повышения межличностной модальной прагматики и даже экспрессивная, а информативная сдвигается на ближнюю периферию.

Был проведён структурный и сопоставительный анализ двух эпистол эпохи конца XIX конца XX веков (временной промежуток между которыми составляет почти столетие – 91 год).

Сопоставительный анализ композиционных и коммуникативных особенностей эпистол показал, что коммуникативные и композиционные эпистолярные единицы прочно закрепились в поэтике традиционного жанра. Жанровые изменения в традиционной эпистоле зависят не столько от особенностей изменения жанрово-эпистолярного канона, сколько от социальной ситуации, идиостиля, социального статуса, характера взаимоотношений и психологических особенностей адресанта и адресата.

Исследование трансформации жанра невозможно без обращения к современным формам эпистолы как жанра интернет-коммуникации. В работе выявлены особенности виртуального пространства, в которых создаётся жанр: иллюзорность, анонимность, самоконтроль, свобода в выборе языковых средств и квазисинхронный характер переписки. При исследовании жанра открытого письма президенту РФ мы выяснили, что, несмотря на официально-деловой клишированный характер письма и сохранения традиционных жанровых параметров, интернет-коммуникация всё же вносит определённые коррективы в жанровую форму. Об этом говорит подвижность структуры: смещение обращения или его отсутствие. Также об этом говорит отсутствие какого-либо другого структурного элемента, например, концовки и в некоторых случаях, для привлечения внимания адресата, смещение функции с информативной на фатическую, самопрезентационную, что недопустимо в письмах официально-делового типа.

Языковой материал располагается в интернет-пространстве на официальном сайте «*Письма президенту РФ*» (<http://xn--80aicbidd2apldmjyp6k.xn--p1ai/prezidentu-rf-napravit-zhalobu.html>) и служит для интернет-коммуникации массовой аудитории. В данных письмах аудиторное взаимодействие состоит из граждан РФ и государственных лиц, просматривающих письма, адресованные президенту РФ. Также языковой материал классифицируется по типу «открытые письма», что очень важно для выявления изменений в жанровой форме, так как данный тип писем сохраняет в себе эпистолярный канон и яв-

ляется композиционным целым по отношению к эпистолярному жанру, что и было доказано в ходе анализа.

Далее для анализа и сопоставления эпистолы как жанра интернет-коммуникации нами был взят один из видов речевого жанра, в котором реализуется традиционный эпистолярный текст, а именно популярный интернет-форум «наука и жизнь» <https://www.nkj.ru/forum/forum7/topic4694/messages/>.

При сопоставлении обнаружилось, что основным изменениям подверглись структурные канонические особенности жанра, которые, либо становятся шаткими, либо и вовсе исчезают, разрушаются. Меняется функциональный план, место создания письма, временной характер переписки сдвигается с дистантного на квазисинхронный, поэтому меняется и языковое воплощение в жанре: если для традиционного характерна клишированность, стилевая контаминация с доминированием разговорного стиля, то в жанре интернет-коммуникации добавочным языковым компонентом становится «интернет-язык». Меняется образ прошлого и будущего. Традиционная эпистола носит характер речевого жанра, имеющий определённые каноны, которые необходимы при создании, а эпистола в интернет-пространстве носит характер речевой формы, которая находит своё воплощение в виде диалога, полилога, состоящего из речевых высказываний или реплик, то есть меняется характер готового текстового продукта.

Также в работе был выдвинут тезис о том, что при изменении параметров эпистолярного жанра меняется и его восприятие субъектами переписки. Для подтверждения гипотезы нами был проведён эксперимент с использованием метода вероятностного прогнозирования, а именно одной из его методик – заполнением текстовых лакун). Эксперимент позволил сделать вывод о том, что под влиянием интернет-коммуникации и sms- современные школьники воспринимают эпистолярный текст как коммуникативную территорию, где в свободной форме можно подобрать самые разные языковые средства (даже графические) для выражения каких-либо коммуникативных интенций, доказательством этому послужила вставка речевых разговорных

формул в художественном стиле, которые актуальны для современного интернет-пользователя, использование графической системы (смайлов) и частотное употребление фатических элементов в структуре жанра. Были выявлены причины, по которым происходит изменение процессов речепорождения в эпистоле – главная: сформированность разговорного полирегистра и чувство квазисинхронности переписки, то есть установка на то, чтобы адресанту как можно скорее ответили. Таким образом, гипотеза частично подтвердилась.

Благодаря опросу респондентов по поводу использования эпистолярного текста, созданного на бумаге, был получен вывод о том, что традиционное письмо в сегодняшнюю эпоху сдвигает свою целевую направленность и воспринимается как культурный символ, особый знак в адрес получателя.

Библиография

1. Антоненко, С.И. Эпистолярные тексты как отражение культуры определенной эпохи / С.И. Антоненко // Язык и культура : сб. науч. статей. Т. 2. - Киев, 1997.
2. Астафьев, В.П. Письма Виктора Астафьева Владимиру Болохову // Журнал: ВОЛГА-XXI век. [Электронный ресурс]. 2008. URL: <http://magazines.russ.ru/volga21/2008/1/bo8.html> (дата обращения: 12.04.15)
3. Арутюнова, Н. Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990.
4. Бальжирова Т.Ж. Интернет как средство социальной коммуникации в условиях формирующегося в России информационного общества // дисс. ... канд. соц. наук. – Улан-Удэ, 2003.
5. Бахтин, М.М. Эстетика словесного творчества / М.М. Бахтин. Сост. С.Г. Бочаров; текст подгот. Г.С. Бернштейн и Л.В. Дерюгина; примеч. С.С. Аверинцева и С.Г. Бочарова. - Изд. 2-ое. - М.: Искусство, 1986. – С. 297-325.
6. Болотнова, Н. С. Художественный текст в коммуникативном аспекте и комплексный анализ единиц лексического уровня. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1992. 312 с
7. Белунова, Н.И. Искусство эпистолярия и художественное произведение / Н.И. Белунова // Русский язык в школе. 1995. - № 5. – С. 77-82.
8. Белунова, Н.И. Дружеское письмо в функционально-стилистическом аспекте / Н.И. Белунова // Русский язык в школе. 2000а. – № 1. – С. 75-78.
9. Белунова, Н.И. Дружеские письма творческой интеллигенции конца XIX начала XX в. (Жанр и текст писем) / Н.И. Белунова. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского гос. ун-та, 2000б. – 140 с.

10. Белунова, Н.И. Дружеское письмо в функционально-стилистическом аспекте / Н.И. Белунова // Русский язык в школе. 2000в. – № 1. – С. 75-78. функционирование: сб. ст. М., 1988. – С. 121-152.
11. Горький, М.А. Письма Горького. // Сайт www.lit-info.ru. [Электронный ресурс]. 2008. URL: <http://gorkiy.lit-info.ru/gorkiy/pisma/pisma.htm> (дата обращения: 10.03.15)
12. Глинкина, Л.А. Функционирование языковых единиц в эпистолярном жанре // Функционирование языковых единиц современного русского языка. Межвузовский сборник. Под ред. Ф.И. Никоновой. Магнитогорск: Изд-во Магнитогорского пед. ун-та, 1995. - С. 3-19.
13. Гридина Т.А., Ваулина И.А. ОБЪЕГЭРИТЬ: новые феномены сознания современного российского социума // Политическая лингвистика. 2013. № 3. С. 22-27.
14. Гридина Т.А., Коновалова Н.И. Вопросы номинативной теории политической коммуникации // Политическая лингвистика. 2011. № 1. С. 257-259.
15. Гриценко, И.А. Клиповое мышление – новый этап развития человечества / Гриценко И.А. Ученые записки Российского государственного социального университета. Выпуск № 4 (104) / 2012. [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/klipovoe-myshlenie-novyuy-etap-razvitiya-chelovechestva> (дата обращения: 23.09.16)
16. Дубина, Л.В. Тенденции развития русского языка в условиях интернет-коммуникации / Дубина Л.В. Вестник Томского государственного педагогического университета. Выпуск № 2 (130) / 2013. [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-razvitiya-russkogo-yazyka-v-usloviyah-internet-kommunikatsii> (дата обращения: 18.09.17)
17. Заморкин, А.А. Виртуальные коммуникации как социокультурный феномен современности // дисс. ... канд. фил. наук. – Ставрополь, 2013.
18. Земская, Е.Л. Русская разговорная речь: Проспект. М.: Наука, 1968. - 99 с.

19. Кабанова, Т.Н. Эпистолярный текст частной переписки в аспекте теории речевого общения: На материале рукописных и опубликованных текстов XX века: автореф. дис. канд. филол. наук / Т.Н. Кабанова. Челябинск, 2004. – 18 с.
20. Казаков, М.Ю. Социально-коммуникативные основы формирования социальной солидарности в сетевом (со)обществе // дисс. ... канд. фил. наук. – Нижний Новгород, 2014.
21. Капанадзе, Л.А. Структура и тенденции развития электронных жанров // Жизнь языка. Сборник статей к 80-летию М.В.Панова, Москва, 2001.
22. Ковалева, Н.А. Русское частное письмо XIX века. Коммуникация. Жанр. Речевая структура / Н.А. Ковалева. М.: СпортАкадемПресс, 2001. – 284 с.
23. Ковалева, Н.А. Авторское фразообразование в коммуникативной стратегии писем А.П. Чехова: монография / Н.А. Ковалева. – Астрахань: Изд-во Астраханского гос. пед. ун-та, 2000. – 247 с.
24. Ксенофонтова И.В. Специфика коммуникации в условиях анонимности: меметика, имиджборды, троллинг // Фольклор и Интернет / Сборник статей. – М.: ГРЦРФ, 2009.
25. Курьянович, А.В. Электронное письмо как функционально-стилевая разновидность эпистолярного жанра в пространстве современной коммуникации / Курьянович А.В. Вестник Томского государственного педагогического университета. Выпуск № 2 / 2008. [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/elektronnoe-pismo-kak-funktsionalno-stilevaya-raznovidnost-epistolyarnogo-zhanra-v-prostranstve-sovremennoy-kommunikatsii> (дата обращения: 17.09.17)
26. Курьянович, А. В. Современный эпистолярный дискурс: взгляд сквозь призму законов текстовой коммуникации // Сибирский филологический журнал. 2011. № 3. С. 204–213.

27. Курьянович, А.В. Коммуникативные аспекты слова в эпистолярном дискурсе М.И. Цветаевой: дис. канд. филол. наук / А.В. Курьянович. Томск, 2001. – С. 94-102.
28. Курьянович, А. В. Функциональные возможности эпистолярного дискурса как особой формы межличностной коммуникации / Курьянович А.В. Журнал Вестник Томского государственного педагогического университета. Выпуск № 9 / 2009. [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/funktsionalnye-vozmozhnosti-epistolyarnogo-diskursa-kak-osoboy-formy-mezhlichnostnoy-kommunikatsii> (дата обращения: 15.09.17)
29. Курьянович, А. В. Эпистолярная картина мира: к вопросу определения понятия / Курьянович А.В. Журнал Вестник Томского государственного педагогического университета. Выпуск № 2 (143) / 2014. [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/epistolyarnaya-kartina-mira-k-voprosu-opredeleniya-ponyatiya> (дата обращения: 9.03.15)
30. Никитина, О.В. Семантико-стилистический анализ писательского эпистолярного : дис. . канд. филол. наук / О.В. Никитина. Саратов, 1999.-162 с.
31. Миллер, Т.А. Античные теории эпистолярного стиля / Т.А. Миллер // Античная эпистолография. М.: Наука, 1967. – С. 5-26.
32. Одинцов, В.В. Стилистика текста / В.В. Одинцов. М. : Наука, 1980.-263 с.
33. Ожегов, С. И. и Шведова, Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская АН,; Российский фонд культуры; -- 3-е. изд., стереотипное – М.; АЗЪ, 1996 – 928 с.
34. Парсамова, В.Я. Языковая личность ученого в эпистолярных текстах : На материале писем Ю.М. Лотмана : автореф. дис. . канд. филол. наук / В.Я. Парсамова. Саратов, 2004. - 19 с.
35. Плотников, Б.А. Авербальные формы письменного текста и их содержание / Б.А. Плотников // О форме и содержании в языке. -Минск : Высшая школа, 1989. 252 с.

36. Протопопова, О. В. Эпистолярный жанр / О.В. Протопопова // Стили-
стический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М.Н.
Кожинной. М.: Флинга и др., 2003а. – С. 627-631.
37. Розенталь, Д.Э. Практическая стилистика русского языка / Д.Э. Розен-
таль. М. : Высшая школа, 1965. - 355 с.
38. Современный русский язык в 3-х частях. Ч. 3. Синтаксис. Пунктуа-
ция/Под ред. В. В. Бабайцевой, Л. Ю. Максимова. — М., 1981. —271 с.
39. Степанов, Н. С. Дружеское письмо начала XIX в. // Н.С.Степанов. По-
эты и прозаики. — М., 1966. — С. 66—90.
40. Стернин, И.А. Основы речевого воздействия / И.А. Стернин. -Воронеж
: Истоки, 2009. 178 с.
41. Сапожникова, Н. В. Эпистолярный дискурс как письмо в эволюцион-
ном диапазоне его саморазвития / Сапожникова Н.В. Журнал Вестник
Тюменского государственного университета. Выпуск № 2 / 2004.
[Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/epistolarynyy-diskurs-kak-pismo-v-evolyutsionnom-diapazone-ego-samorazvit> (дата об-
ращения: 11.09.2015)
42. Трипольская, Т.А. Эмотивно-оценочный дискурс: когнитивный и
прагматический аспекты / Т.А. Трипольская. Новосибирск : Изд-во Но-
восибирского гос. пед. ун-та, 1999. - 166 с.
43. Интернет-форум «Наука и жизнь». [Электронный ресурс]. URL:
<https://www.nkj.ru/forum/forum7/topic4694/messages/> (дата обращения
23.04.18)
44. Урнов, Д.М. Эпистолярная литература / Д.М. Урнов // Краткая лите-
ратурная энциклопедия. Т. 8. - М. : Советская энциклопедия, 1975. - С.
918-920.
45. Цоллер В. И. Экспрессивная лексика: семантика и прагматика //
НДВШ. Филологические науки, 1996. — № 6. — С. 62—71.
46. Цыцарина О. Ф. К понятию «эпистолярный жанр» в современной
лингвистической литературе // Функционально-семантические аспекты

- языковых явлений / Отв. ред. А. А. Харьковская, — Куйбышев, 1989. — С. 103—110.
47. Ширяев Е. Н. Структура разговорного повествования // Русский язык. Текст как целое и компоненты текста. Виноградовские чтения. — М., 1982. — С. 106-121.
48. Шмелева Т. В. Речевой жанр: опыт общелингвистического осмысления // Collegium Международный научно-художественный журнал, 1995. — № 1—2. — С. 57—65.
49. Якунина, М. Л. Развитие жанра «открытого письма» в интернет-коммуникации как проявление гуманизации современного мультимедийного мира // Гуманизация информационного пространства в контексте диалога культур: материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 80-летию со дня рождения первого декана факультета журналистики Казанского университета Флорида Агзамов (11 февраля 2016 г., г. Казань) / под ред. В. З. Гарифуллина; сост. Р. Л. Зайни. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2016. С. 296—305.
50. Якунина, М. Л. Жанр «открытого письма» в интернет-коммуникации // Научные открытия в эпоху глобализации // Сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. Саратов: ОМЕГА САЙНС, 2016. С. 110—115.
51. Якунина, М.Л. и Пекарская, И.В. «Открытые письма» как жанр интернет-коммуникации (на материале сайта «письма президенту»). / Якунина М.Л. и Пекарская И.В. Язык и культура. Выпуск № 1 (33) / 2016. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/otkrytye-pisma-kak-epistolynyy-zhanr-internet-kommunikatsii-na-materiale-sayta-pisma-prezidentu> (дата обращения 15.05.17)

Письма М.А. Горького А.П. Чехову

А. П. ЧЕХОВУ

13 [25] декабря 1899, Н.Новгород.

Дорогой Антон Павлович!

Присланную Вами бумажку я напечатал в «Листке» и затем разослал оный по знакомым в Питер, Москву, Самару, Смоленск. Здесь в «Листок» плохо дают, до сей поры дали только 35 р. Но я сам пойду по некоторым из местных богачей и немножко сорву с них. Боюсь, что поступил неловко, напечатав в местной газете выдержку из Вашего письма о смерти Епифанова. Простите, коли так. Я рассчитывал, что этот звук щипнёт людей за сердце, но, кажется, ошибся.

Как Вы живёте, как здоровье?

Когда же Маркс выпустит в свет Ваши книги? Говорят, что суворинские издания уже разошлись и в магазинах отказывают требующим Ваши книги.

Был недавно в Москве и узнал там, что Вольф скупил мои книжки. Не понимаю, хорошо это или дурно. Я продал свои 3 т. по 4000=12000 за 1800 р. — скажите, это хорошо или дёшево? Говорят, что дёшево. Но мне не верится в это, ибо оба издателя люди, кажется, хорошие.

Сегодня был у меня Телешов — какой он здоровый! Кроме этого впечатления, я ничего не вынес из встречи с ним. Завидую его здоровью, ибо моё — трещит по всем швам.

Простите за вопрос: но не находили ли Вы, бывая в Питере, что тамошние литераторы очень зависимы от публики, что они побаиваются её, что они, пожалуй, слишком любят популярность и главным образом на почве этой любви ненавидят друг друга?

Я всё не могу ещё развязаться с питерскими впечатлениями. Они были какими-то сырыми, липкими и как бы облепили мне душу. Вы можете себе представить душу одетой в сырую, тяжёлую, грязную тряпку? Из таких тряпок, которыми подтирают грязь на полу? Это бывает однако. Что Вы пишете и скоро ли кончите? Я скоро начну ещё одну большую ахинею. Буду изображать в ней мужика — образованного, архитектора, жулика, умницу, с благо-

родными идеями, жадного к жизни, конечно. И скоро пришлю Вам фотографию всей моей фамилии.

Какой у меня сын славный, Антон Павлович! Кабы Вы приехали посмотреть на него! А может, случится, что Вы увидите его и другим путём, ибо весьма вероятно, что зимою я принужден уже буду ехать в Ялту.

Пока — до свидания!

Всего доброго! Деньги присылать, какие есть?

А.Пешков

А. П. ЧЕХОВУ

29 или 30 декабря 1898 [10 или 11 января 1899], Н. Новгород.

Получил от Поссе письмо, он извещает меня, что Вы будете сотрудничать в «Жизни».

Дорогой Антон Павлович — для «Жизни» Вы туз козырей, а для меня Ваше согласие — всем праздникам праздник! Рад я — дьявольски!

Ну, Вы, конечно, знаете о триумфе «Чайки». Вчера некто, прекрасно знающий театр, знакомый со всеми нашими корифеями сцены, человек, которому уже под 60 лет, — очень тонкий знаток и человек со вкусом — рассказывал мне со слезами от волнения: «Почти сорок лет хожу в театр и многое видел! Но никогда ещё не видал такой удивительной *еретически-гениальной* вещи, как «Чайка». Это не один голос — Вы знаете. Не видал я «Чайку» на сцене, но читал, - она написана могучей рукой! А Вы не хотите писать для театра?! Надо писать, ей-богу! Вы простите, что я так размашисто пишу, мне, право, ужасно хорошо и весело, и очень я Вас люблю, видите ли. Рад за успех «Чайки», за «Жизнь», за себя, что вот могу писать Вам, и за Вас, что Вы - есть.

Желаю же Вам здоровья, бодрости духа, веры в себя, и - да здравствует жизнь! Не так ли?

С праздником, если не наступил ещё Новый год. Крепко жму руку Вашу, талантливую Вашу руку.

А.Пешков Полевая, 20.

А. П. ЧЕХОВУ

3 июня [15 июня] 1899, Н. Новгород.

Спасибо, доктор Чехов! Великолепная карточка. Как живёте, как здоровье? Скоро ли в Ялту, где, должно быть, адски жарко теперь. Если жары не любите - приезжайте сюда - у нас вчера уже снежок выпал. Надо думать, что скоро поедem на санях. Не поверите - до такой степени мерзка весна здесь, точно наша нижегородская природа с ума сошла или пьяна.

Приехал Тимковский, сидит и загибает драму. Работает он здорово, аккуратен во всём, как немец. Любит рассуждать от философии, любопытен, как человек эдакий увесистый, хотя и маленький. Скучноват, как просто человек. И зачем люди так много мудрствуют и так мало, плохо, не умеючи живут?

Настроение у меня пакостное, устал я - страшно, и вообще чего-то не ладно живётся мне. «Фома» мой становится для меня крокодилом каким-то. Я даже во сне его видел прошлый раз: лежит в грязи, щёлкает зубами и свирепо говорит: «Что ты со мной, дьявол, делаешь?» А что я делаю? Испорчу ему вид.

А Вам жму крепко руку. Спасибо за память.

Ваш А.Пешков

Приложение 2.

Письма В.П. Астафьева В. Болохову

«27 сентября 1990 г.

Красноярск

Дорогой Владимир!

За письмо и газету спасибо. Напечатанные стихи смотрятся даже лучше, чем в рукописи.

Кто это Вам из Красноярска написал экую ересь? Пащенко, что ли?

Если бы я даже командовал издательством, и то бы ничего для Вас сделать не смог. Само наше издательство, как и большинство издательств России, на грани гибели. Бумагу оставили лишь на учебники и детские книги, те, что уже в производстве, доведены до мизерных тиражей. Тираж альманаха «Енисей» с 25 тысяч убавлен до 5, книги, стоящие в плане, переносятся на следующие годы, поэзию вообще предлагают печатать на свой счет и на своей бумаге, и несколько проходимцев уже воспользовались этой возможностью.

Полоса в жизни страны черная, бедная творческая провинция, привыкшая вести полуголодную, но беззаботную жизнь, так и сидит на утлом гнездышке, не подозревая вроде бы, что ее ждет, а ждут ее бедствия страшные. Писатели почти все старые, работать и служить где-то уже не могут, а пенсии малые, а цены растут и растут...

О, Господи! И опять в первую голову пострадает Россия и ее творческая интеллигенция, в убогом состоянии и количестве пребывающая.

Извините меня, если я Вас расстроил, но сам я расстроен больше еще, хотя мне лично голодная смерть не грозит, но за державу стыдно и за Вас всех больно.

Кланяюсь. Виктор Петрович»

В. БОЛОХОВУ

9 сентября 1989 г.

с. Овсянка

Дорогой Владимир!

Ловчился я, ловчился, чтобы выкроить время для Вашего приглашения и не изловчился – время мое съедает текучка. Хорошо, в тайгу дважды выбрался и маленько поработал.

А сейчас, убравшись в огороде, запасшись дровами, разгружаю почту и улетаю в Москву, на сессию. Вернусь не знаю когда и насколько... В конце месяца поездка за рубеж...

Но есть «но»... Со 2-го по 5-е октября в Красноярске дни «литературной России», и я попробую, чтобы пригласили и Вас, надеюсь, что вернусь домой к той поре, хотя 5-го октября секретариат Союза писателей РСФСР и много еще чего... работать некогда... «Мундштук» хорош. Спасибо.

А вот с Ильичом Вы, как и многие, в заблуждении, с него все и началось...

Оставим эту тему для разговора...

Извините, что коротко— почты гора, а времени в обрез, и ручка каплет, извините. Все помаленьку разлаживается.

Желаю доброго здоровья! Кланяюсь.

В. Астафьев

В. БОЛОХОВУ

24 октября 1990г.

Дорогой Владимир!

В «Новом мире» я скоро буду и, конечно, поговорю... Но в журнале все очень сложно, вышел только 4-й номер... И что будет впереди?..

А между тем ко мне пришло письмо из «Волги», спрашивают, не знаю ли я залежавшихся рукописей?

Лично для меня никогда не было важно, где печататься, важнее— что печатать, и я предлагаю Вам послать повесть в приличный журнал «Волга» на имя зав. отделом прозы Валерия Федоровича Володина, по адресу: г. Саратов-2, набережная Космонавтов, 3, журнал «Волга»...

...И желаю успехов. Я зашился совсем, написать подробнее нет никакого времени.

В. Астафьев

В. БОЛОХОВУ

6 августа 1991г.

с. Овсянка

Дорогой Володя!

Получил письмо. Спасибо! Аида Федорова заботится о тебе, как мать родная, но я увидаться с нею никак не могу. Живу в деревне, работаю. Приехал в мае, хотел отдохнуть, но у нас ни весны, ни лета нет. Дожди, холодина и непогода загнали меня за стол. Закончил «Последний поклон». Работа вышла сложная и большая. Устал. Ездил на Алтай, на Шукшинско-Соболевские чтения. И там первому секретарю Союза писателей РСФСР Романову говорил о твоём членстве, а чтобы по пьянке не забыл, об этом еще и письмо написал. Так что успокой Аиду, но мое ходатайство может не помочь, а навредить тебе, ибо эта литературная дама, наряженная в офицерские галифе, – Бондарев, подавшийся в неистовые борцы за коммунизм во всем мире и в литературе тоже, человек мелкий, может навредить из-за меня и Вашему брату-солдату.

Днями я из деревни уже отчаливаю до следующего года. Обнимаю. Виктор Петрович. (В. Астафьев)

Приложение 3.

Письма с электронного ресурса «Письма президенту РФ»

Ссылка на ресурс: <http://xn--80aicbidd2apldmjyp6k.xn--p1ai/prezidentu-rf-napravit-zhalobu.html>

Тексты приводятся полностью.

«Прошу о помощи

Уважаемый Владимир Владимирович, обращается к Вам, Аршинова Ольга Евгеньевна, работающая пенсионерка и инвалид с детства, перенесшая в детстве полиомиелит. Проживаю в Переславле-Залесском, 1958 г.р. Суть жалобы в следующем: с 2013 года стою в очереди на получение социальной путевки, и уже 2017 год я ни разу еще не съездила и не лечилась, объясняют наши службы(звонила 84852 59 46 06)-это телефон Областной соц.службы Ярославская область. Там мне поясняют нет средств, вы перечисляете 114 рублей в месяц, из соц пакета, на что я сказала-А, что надо ждать когда накопиться, в след услышала другую отговорку, старая справка — а справку предоставляю каждый год, но не обеспечивают, путевками, инвалидность у меня бессрочная, здоровье с каждым годом хуже, раньше были путевки от работы, но сейчас в образовании тоже нет путевок, а на нашу зарплату и пенсию в 9700 не больно накопишь и купишь путевку по своему профилю. Объясните мне, чем вызвано такое неуважение к нам инвалидам, пусть и работающим, работаем чтобы выжить, гражданам России, почему? путевку надо ждать пока накопиться, и поехать можно 1 раз не зная за сколько лет, и от соц работников наслушаешься, вы работаете и можете себе позволить, Да можем позволить в профтех образовании, среднем специальным образовательным учреждениям, хотя и бюджетники мы нам не повышали зарплату с 2006 года,

но мы бюджетники, школам да, нам нет. Вот и накопи на путевку. За ранее благодарна. Аршинова и надеюсь, что Вы разберетесь с этим вопросом»

«Благодарность

Уважаемый Владимир Владимирович! Хочу выразить Вам огромную благодарность за вашу работу на посту Президента России. Я жил при многих руководителях нашей страны, но уважать стал только Вас. Спасибо за подъём страны с колен, на которые она медленно опускалась благодаря Горбачёву и т.д. Мы никогда не будем западной Европой, не то у нас мышление. Мы Россия и этим всё сказано! Единственное, хочется, чтобы Вы пожёстче разбирались с теми, кто разворовывает нашу Родину. Желаю вам здоровья и долгих лет. С уважением! Рывкин Виталий Юрьевич».

«Уважаемый Владимир Владимирович, очень-очень Вас прошу помочь мне с решением этой важной для меня и моих родителей проблемы умоляю Вас. Мы в свою очередь пригласим Вас на новоселье. Заранее Вам благодарна за понимание моей проблемы инвалид детства Лысикова Е. А. и мои родители — Лысикова Тамара Владимировна — Ветеран труда участница партизанского движения на Брянщине — 83 года и Лысиков Александр Дмитриевич — Участник ВОВ в Волгограде инвалид 2-й группы — 87 лет.».

«Нищий народ России

Почему все-буквально дорожает на глазах, у коренного населения!? В богатейшей стране мира, а рубль опускают!? Кто за это ответит? Народ России- 90%-НИЩИЙ!!! Пока у власти жидошпионы, олигархи, капиталюги — не будет в России нормальной жизни! Госдума и чиновники, их на нашу зарплату пенсию посадить, снова принялись пудрить россиянам мозги: приходится крутить всякие гаечки размером поменьше. По большому счёту, разницы никакой — но пассажиры-россияне пусть видят, что работа кипит. Владимир Путин: «И чего мы должны как бобики за ними шлепать в сторону неизвестных последствий?» Чем платить за дорожающую квартплату и продукты и т.д...? Кто будет компенсировать народу нищенские накопления в рублях?».

«Образование

Здравствуйте. Я хочу организовать сеть клубов робототехники, для детей. Для меня не коммерция главное. В наших местных правителей я не верю. Да я прошу финансирование! Я приехал в Санкт-Петербург. В целях экономии средств живу в машине. Через день в хостеле. Есть контакты по открытию. Но я уверен, что государство только голосит, давай, давай!!!!».

Эпистолярный зачин, приветствие, обращение	Основная часть (содержание эпистолы)	Концовка письма (прощание, пожелание, просьба, вопросно-ответная форма и др.)	Подпись автора
	„я уже в Ялте, в собственном доме. Синани просит Вас убедительно, пожалуйста, привезите ему Ваших книг; на них в Ялте большой спрос - этому я сам свидетель. Погода здесь жаркая. Благообразие полнейшее. Ждем Вас.		
	<...> приглашение в Китай удивило меня. А пьеса? Как же пьеса? Вы кончили, стало быть? Как бы ни было, в Китай ехать уже поздно, так как, по-видимому, война приходит к концу. <...> Получили мое письмо? Ответили Назаревой? У нас ничего нового, только жарыща и духота почти невыносимые. Екатерине Павловне и Максиму поклон нижайший и привет.		
	<...> купите в Нижнем, если есть, или выпишите книжку некоего Данилова И. А. "В тихой пристани" и прочтите там средний рассказ, написанный в форме дневника. Непременно прочтите - и напишите мне, в самом ли деле эта вещь добропорядочная, как мне показалось. Если в октябре буду в Москве, то напишу Вам. Сегодня получил я от Меньшикова письмо, приглашает Вас очень работать в "Неделе". Там, кстати сказать, хорошо платят. Что новенького? Черкните мне, пожалуйста. Не дайте околет со скуки. Вашей жене и сынишке мой поклон и сердечный привет.		

	<...>, я чорт знает где, на Пьяном Бору, и буду сидеть здесь до 5 часов утра, а теперь только полдень! Долгополов взял билеты до Пьяного Бора, между тем нужно брать только до Казани и здесь пересаживаться на пароход, идущий в Уфу. Сажу на пристани, в толпе, рядом кашляет на пол чахоточный, идет дождь - одним словом, этого я Долгополову никогда не прощу. <...> Моя супружница шлет привет и низко кланяется. Сидеть здесь в Пьяном Бору - о, это ужасно, это похоже на мое путешествие по Сибири... Днем еще ничего, а каково-то будет ночью!		
--	--	--	--

А. М. ПЕШКОВУ (М. ГОРЬКОМУ)

29 августа 1899 г. Ялта.

Драгоценный Алексей Максимович,

я уже в Ялте, в собственном доме. Синани просит Вас убедительно, пожалуйста, привезите ему Ваших книг; на них в Ялте большой спрос -- этому я сам свидетель.

Погода здесь жаркая. Благорастворение полнейшее.

Ждем Вас. Прошу ко мне на пирог в ближайшее воскресенье, а в будни -- обедать.

Ваш. А. Чехов

До свидания!

ЧЕХОВ А. М. ГОРЬКОМУ

12 июля 1900 г. Ялта

Милый Алексей Максимович, Ваше приглашение в Китай удивило меня. А пьеса? Как же пьеса? Вы кончили, стало быть? Как бы ни было, в Китай ехать уже поздно, так как, по-видимому, война приходит к концу. Да и поехать туда я могу только врачом. Военным врачом. Если война затянется, то поеду, а пока вот сажу и пишу помаленьку.

Получили мое письмо? Ответили Назарьевой?

У нас ничего нового, только жарыща и духота почти невыносимые.

Екатерине Павловне и Максиму поклон нижайший и привет. Будьте здоровы и счастливы.

Ваш А. Чехов

А. М. ПЕШКОВУ (М. ГОРЬКОМУ)

28 сентября 1900 г. Ялта.

Милый Алексей Максимович, купите в Нижнем, если есть, или выпишите книжку некоего Данилова И. А. "В тихой пристани" и прочтите там средний рассказ, написанный в форме дневника. Непременно прочтите -- и напишите мне, в самом ли деле эта вещь добропорядочная, как мне показалось.

Если в октябре буду в Москве, то напишу Вам.

Сегодня получил я от Меньшикова письмо, приглашает Вас очень работать в "Неделе". Там, кстати сказать, хорошо платят.

Что новенького? Черкните мне, пожалуйста. Не дайте околеть со скуки.

Вашей жене и сынишке мой поклон и сердечный привет.

Ваш А. Чехов

ЧЕХОВ - А. М. ГОРЬКОМУ

28 мая. Пьяный Бор

Милый Алексей Максимович, я чорт знает где, на Пьяном Бору, и буду сидеть здесь до 5 часов утра, а теперь только полдень!

Долгополов взял билеты до Пьяного Бора, между тем нужно брать только до Казани и здесь пересаживаться на пароход, идущий в Уфу. Сажу на пристани, в толпе, рядом кашляет на пол чахоточный, идет дождь -- одним словом, этого я Долгополову никогда не прощу.

Напишите же мне в Аксеново, как Ваши дела, как чувствует себя Екатерина Павловна.

Моя супружница шлет Вам привет и низко кланяется.

Сидеть здесь в Пьяном Бору -- о, это ужасно, это похоже на мое путешествие по Сибири... Днем еще ничего, а каково-то будет ночью!

Ваш А. Чехов